

КАЖДУЮ НОЧЬ МНЕ СНИТСЯ ОДИН И ТОТ ЖЕ СОН...

ПО ТУ СТОРОНУ ДВЕРИ

ЭЛЕКТРОННАЯ
БУКВА 2023

ИДЕЛИЯ МАРС

ЛОНГ-ЛИСТ

Литрес

Иделия Марс

По Ту Сторону Двери

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68299577

SelfPub; 2023

Аннотация

Лили приходит в себя в больнице. Она пережила ужасную аварию, в результате которой у нее развилась редкая диссоциативная амнезия – и, как выясняется, паранойя.

Она не понимает, почему сторонится детей. Не помнит, из-за чего так странно реагирует на прикосновения жениха. Не может объяснить, почему соседский дом ей неприятен. Лили абсолютно уверена в одном: кто-то пытался ее убить, и только сеансы гипноза помогут ей выяснить страшную правду...

Содержание

Посвящение	4
Благодарности	5
Глава 1	6
Сон во сне	6
Глава 2	14
Болезнь темного демона	14
Глава 3	20
Пробуждение	20
Глава 4	34
Неожиданный сюрприз	34
Глава 5	47
Заброшенный дом	47
Глава 6	58
Мой человек	58
Глава 7	70
Маленькие монстрики	70
Глава 8	86
Фиолетовые каштаны	86
Глава 9	92
День рождения	92
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Иделия Марс По Ту Сторону Двери

Посвящение

Всем тем, кто любит наблюдать закаты...

Благодарности

Спасибо Создателю за эту Жизнь.

Thank you, my dear friend David M. Singh Jr. for your support, for believing in me and pushing me to be more creative.

Спасибо родителям, благодаря которым я появилась на свет. Спасибо маме за поддержку в моем творческом пути. Спасибо папе, который наблюдает за мной из других миров.

Спасибо, Алексей Никитин, за терпение, понимание и помощь. Спасибо, Айдар Хайрутдинов, за твои вдохновляющие слова и поддержку. Спасибо, Рустем Хайретдинов, Диана Муратова, за то, что стали моими первыми читателями и вдохновили на новые идеи. Спасибо тебе, Алла Воронова, за твою бесконечную поддержку, нашу дружбу и за крепкую духовную связь. Спасибо, Альберт Зиятдинов – мой горячо любимый друг – за долгий совместный творческий путь. Спасибо, Дмитрий Пономарев, за ваш труд и вклад в эту книгу.

Посылаю тысячу благодарностей всем родственникам, друзьям и знакомым за то, что вы есть в моей жизни.

Каждый из вас делает определенный вклад в мою историю.

Спасибо ТЕБЕ, мой дорогой читатель!

Глава 1

Сон во сне

Я очнулась от звука вращающихся колес. Он доносился до меня, пробиваясь через какой-то непонятный гул, который непрерывно вибрировал в ушах. Я поняла, что лежу. Какое странное ощущение... Почему так тяжело вспомнить? Где это я? Что происходит?

На секунду мне показалось, что меня поместили в вакуум, который привиделся мне бесформенным серым пространством. Я попыталась прислушаться сквозь гул. Жуткий страх не позволял мне открыть глаза. Наконец я услышала чьи-то голоса, но тут же отвлеклась от них, снова обращая внимание на свои ощущения. Почему такая тяжесть в теле? Как сильно ноет живот! Я решила медленно приоткрыть глаза и уставилась на размытую белесую муть, которая, как мне показалось, текла, словно быстрая бурная река. Зрение постепенно начало проясняться, и я почти без труда разглядела два силуэта, точнее, только чьи-то головы, которые склонились надо мной. Я тут же в своем воображении нарисовала их лица, несмотря на то что не могла их четко разглядеть. Кажется, они были явно обеспокоенными, но в то же время уверенными. Их решительный настрой – интересно, на что? – давал

мне надежду. Хотя я различала только силуэты, по голосам, которые еле доносились до меня, умножаясь эхом, я понимала, что это мужчина и женщина. Мое сознание продолжало рисовать их образы. Интересно, насколько они соответствовали реальности? Голоса не были мне знакомы.

Наконец мой разум, не торопясь, в очень замедленном режиме, приступил к анализу ситуации. «Эй! Нажмите кнопку ускорения», – нетерпеливо подумала я, опять отвлекаясь на возникшую в голове мысль. Боковое зрение тоже немного прояснилось. Я попыталась крепко сжать кулаки и неожиданно обнаружила, что у меня на это не было сил. По быстро утекающим стенам я поняла, что меня везут. На больничной кровати-каталке? Почему?.. Куда?.. Зачем?.. Где я?!.. С каждой минутой вопросов становилось все больше. Приложив огромные усилия, я постаралась сфокусироваться на происходящем.

Бурно текущая река над моей головой оказалась самым обычным белым потолком. Он начал терять четкость, расплываясь в размытое пятно, и я стала проваливаться в бездну, в пустоту, которая манила меня обещанием спокойствия. Но раздавшийся рядом голос удержал меня в сознании еще на несколько секунд.

– Она потеряла много крови! – услышала я мужской голос.

Мозг лихорадочно пытался найти ответы и хоть что-то вспомнить.

– Операционная готова? – прорвался через эхо женский

голос. Он звучал громче предыдущего, легко перекрывая вакуумный гул, к которому мои уши уже почти приспособились.

Следующие слова слились в один монотонный звук, и я не смогла их разобрать. Постепенно этот звук тоже растворился в тишине... Пустота. Как тихо...

* * *

Что-то окутывало мое тело, будто теплая волна разливалась по моей коже, и я возвращалась в детство. Все стало неважным. Я почти забыла, кто я, – мужчина или женщина. Но остатки моей затухающей сущности все же висели в пространстве. Мой образ – молодой двадцативосьмилетней женщины – медленно таял, расплывался вместе со всеми присутствующими ей чертами, которые не спеша, словно белые облака, уплывали в никуда.

Из этой пустоты начала проступать новая картина. Перед глазами возник другой мир. Две маленькие девочки были главными героинями повествования.

Это была я – маленькая Лили. Мне здесь примерно семь или восемь лет. Кажется, это сон. Или воспоминание?..

Красивые виноградники Орегона простирались по живописному ландшафту среди красивых пологих лугов. Приближался вечер, солнце уже готово было уступить место луне. Его последние красные лучи прокрадывались сквозь листву,

словно художник взмахом волшебной кисти, окрашивая виноградники в еще более насыщенный теплый цвет.

Я бежала навстречу ветру, широко раскрыв руки, закинув голову вверх и расплываясь в счастливой улыбке.

Смех Элисон зазвенел в воздухе. Какая же она была болтушка-хохотушка! И как же я ее любила! Мы были так близки, несмотря на этнические различия и на разницу в возрасте. Она была старше меня на два с половиной года и вдобавок крупнее и пухлее, чем я. Элисон была американской индианкой, очень веселой и беззаботной – наверное, такими и полагалось быть детям в нашем возрасте.

Я же никогда не чувствовала себя ребенком и, конечно же, не верила в сказки про аиста и капусту. Казалось, я появилась на свет уже взрослой. Я многое понимала, и иногда мне просто приходилось притворяться ребенком. Но даже при этом становиться взрослой мне не сильно хотелось, хотя все другие дети только об этом и мечтали. А я не мечтала, поскольку у взрослых всегда столько проблем и улыбаются они не так часто и не так искренне, как дети. Если ты ребенок, у тебя есть полное право разозлиться и громко заплакать, отпуская обиду, которая пронзила твое сердце, а через минуту опять расплыться в широкой улыбке. Детям не надо притворяться. И казалось, дети лучше знали, чего хотят, нежели взрослые, и лучше понимали, что им нравится, а что нет. Не понравился фантик конфеты – можно скривить лицо и со злостью выкинуть его. Хотя сами конфеты в большин-

стве случаев приводили детей в восторг. Но это не моя история. Ведь я была взрослым ребенком.

Взрослые почему-то лишили себя права быть искренними и настоящими, или просто потеряли эту привилегию в пути, который называется Жизнь. Возможно, это случилось и со мной.

И все же в те времена этот ребенок жил в моем сердце, порой требуя бунта или радости. Однако чаще всего я притворялась, что не слышу его голоса, и грустила, молча сидя в углу или залезая под стол, чтобы поплакать, никому не показывая своих слез.

Но вот я смотрела на Элисон, которая заражала меня своим громким смехом, и внезапно грусть моя уходила. Мне тоже хотелось громко смеяться, радоваться, хотелось остаться здесь навсегда и играть в догонялки, как мне казалось, даже когда я стану взрослой.

Моя любимая подружка, как мне тебя не хватало. Но вот ты здесь! Ты со мной!

Она меня уже почти догнала, и у меня неожиданно вырвался истерический смех.

Я добежала до конца виноградного ряда. Лучики солнца продолжали нежно щекотать мои пухлые от улыбки щеки. Я остановилась, размышляя, куда бежать: направо или налево. Я решила – направо, в сторону уходящего солнца.

Еще раз оглянувшись на Элисон, я повернула в правую сторону и услышала приближающееся жужжание. Вдруг что-

то ударилось о мое тело. Кажется, это был жук, который врезался в меня во время своего беззаботного полета. Как же я боялась этих мелких существ – насекомых. Понимание того, что они, скорее всего, безвредны, мне нисколько не помогло. Все мое существо охватила жуткая паника. Мои руки судорожно прижались к карману, который был прямо в центре платья, в районе солнечного сплетения. Нащупав там что-то твердое, я сильно сжала его. Мое сердце забилося в бешеном ритме, который я тотчас почувствовала у себя в горле. Слезы потекли рекой, из груди вырвался жалобный всхлип.

Элисон, запыхавшись, догнала меня и уставилась на меня своими большими, удивленно раскрытыми темно-кариими глазами:

– Мышка! Что случилось? Почему ты плачешь?

Я пыталась заговорить, но прерывистое из-за плача дыхание не давало мне сложить слова в предложение.

– Что у тебя в кармане? – продолжала недоумевать Элисон, глядя на мою руку, сжимающую карман.

Наконец-то я выдавила из себя:

– Там... жжжук.

Элисон сделала уверенный шаг в мою сторону:

– Давай я возьму его.

– Нееет! Пожалуйста, не трогай! – отступила я в ужасе.

Элисон, не ожидавшая такой бурной реакции, тоже сделала шаг назад, не отводя от меня удивленного взгляда.

Я в отчаянии попыталась объяснить:

– Как я могу убрать руку? Он же вылетит из кармана! Я боюсь!..

– Не бойся... – тихо сказала Элисон.

– Ты не понимаешь! – крикнула я в отчаянии.

Меня искренне удивляло, почему другие люди, в том числе Элисон, не боялись этих мерзких насекомых. Наверное, я была самой обычной трусихой. Элисон было меня не понять. Ну и ладно. Руку я все равно ни за что не уберу.

Элисон продолжала коситься на меня в недоумении. Затем она осторожно взяла меня за свободную руку и повела к дому, прочь от виноградников. И я поняла, что она ведет меня к своей бабушке – Элу.

Элу – индианка из племени яки, которая жила, соблюдая традиции предков. Она выглядела намного моложе своих лет, только морщины вокруг глаз намекали на ее настоящий возраст. Мне она всегда казалась очень загадочной. Другие дети ее даже боялись, называли ведьмой, но только не я. У Элу было одно достоинство – она отличалась немногословностью. Это, пожалуй, была наша единственная общая черта. Меня этот факт нисколько не смущал, скорее радовал. Я не любила, когда со мной постоянно заговаривали взрослые, задавая кучу глупых, банальных вопросов про школу.

У Элу были очень темные глаза, которые завораживали. Они были добрыми, хотя я ни разу не видела, чтобы она улыбалась. Элу могла долго и пристально наблюдать за нами, по-

ка мы играли, не сказав ни слова. Порой она смотрела куда-то мимо нас – как будто видела что-то, чего не могли видеть мы. Когда мы убегали, она что-то тихо напевала, а иногда брызгала на нас какими-то зельями или махала веером из перьев. Эти ритуалы казались нам забавными и очень нас веселили.

Иногда она подходила и пристально смотрела на меня. Когда она так делала, я не выдерживала ее взгляда и опускала глаза.

– Бог Миров выбрал тебя... Пророчество сбудется, – говорила она мне. И только тогда уголки ее губ слегка приподнимались, а в глазах появлялся блеск.

Но когда она смотрела на Элисон, она не говорила ничего, а просто слегка проводила рукой по ее щеке и что-то производила на своем языке.

– Мышка, ты – избранная, – говорила мне Элисон, завожено поглядывая то на меня, то на свою бабушку.

– Тебя ждут испытания, дитя, – предостерегала меня Элу. Все это вызывало во мне детское любопытство и не более того.

Нетерпеливо выслушав наставления Элу, мы с Элисон возвращались к нашим увлекательным играм.

Глава 2

Болезнь темного демона

Мы вошли в дом Элу. Это был очень скромный дом с одной спальней, отделанный деревом, в золотисто-оранжевых тонах. Посреди комнаты на огромном разноцветном прямоугольном ковре стоял большой круглый деревянный стол. Я подняла взгляд на стены. Там висели портреты индейских шаманов, карта индейских земель, длинная деревянная трубка, бусы из клыков животных и красочные плетеные амулеты. А на полке выстроилась куча баночек с травами и зельями, которые Элу обычно варила сама, напевая песни на непонятном языке.

Элисон быстро подбежала к Элу, и, постоянно оглядываясь на меня, что-то тихо сказала. Я молча стояла возле двери, опустив глаза в пол, продолжая крепко держать руку на кармане. Рука уже ныла от усталости, но я не хотела ослаблять хватку, поскольку для меня это значило пойти на большой риск – ужасный жук мог освободиться. А вдруг он вновь меня атакует? Да и не хотела я чувствовать, что в кармане кто-то шевелится. Эта мысль нагоняла на меня ужас. Именно поэтому жука я сжала так сильно – чтобы он не мог двигаться и напоминать мне о своем существовании. Так я себя

почему-то чувствовала спокойнее.

– Я, пожалуй, пойду... – как можно громче постаралась проговорить я, и уже было повернулась к двери.

– Стой! – звонкий голос Элисон сотряс воздух, и она подбежала ко мне. – Бабушка говорит, тебя атаковал темный демон, – почти шепотом сказала Элисон, прислонившись к моему уху, словно этот демон был рядом и мог ее подслушивать.

– Чушь! – воскликнула я.

– Лили, поверь, пожалуйста, бабушке. Помнишь, что мы друг другу обещали? Мы ведь обещали верить друг другу! А помнишь наш девиз?

– Да, – тихо сказала я, опустив глаза, и еле слышно произнесла: – Всегда вместе...

Это была наша с Элисон фраза. Мы говорили ее тогда, когда нам было страшно. Обычно это было, когда мы сидели возле костра и слушали жутковатые истории про привидений или про чудище, которое похищало детей. Нам казалось, что оно вот-вот покажется из-за дерева. Тогда мы брались за руки и были готовы принять свою участь вдвоем – «Всегда вместе».

Элисон, воспользовавшись моей слабостью и нерешительностью, быстро взяла меня за другую руку и подвела к столу, где уже ждала Элу. Ее взгляд как будто прошел сквозь мое тело, а когда она настороженно посмотрела на мою руку, по спине пробежал холодок. Я была решительно настроена

не дать ей убраться мою руку с кармана. Так сильно поглотил меня страх. Но вдруг Элу права, и это действительно был демон? Все же я не была уверена, что демона буду бояться больше, чем жука.

– Ну давай же, Мышка! Ложись на стол! – нетерпеливо поторапливала меня Элисон.

Я удивилась. На стол? Но тут же вспомнила, как мы иногда с Элисон подглядывали за тем, как Элу проводила свои таинственные обряды над людьми, которые лежали перед ней на столе. Именно на этом столе, на который я смотрела, широко раскрыв глаза.

– Давай уже, Мышка, – повторила Элисон.

Я неуверенно взглянула на нее и подчинилась. Мне было жутко неудобно смотреть в глаза Элу. Если честно, мне было просто стыдно за свою трусость, но ничего я с этим поделать не могла. Ведь мне действительно было очень страшно. Элу прервала мои мысли, будто зная, о чем я размышляла.

– Болезнь темного демона, вселяющего страх в разум людей... – очень тихо, почти шепотом произнесла Элу, со свойственным ей индейским акцентом, не отводя взгляда. От слова «демон» мне вновь стало неудобно, и тело покрылось гусиной кожей.

– Когда-нибудь тебе нужно будет его победить, чтобы осуществить свое предназначение, – сказала она.

Я неуклюже улеглась на стол, продолжая ставить под сомнения свои действия. Она будет колдовать! Как же страш-

но! Мне хотелось убежать. Но, надо признаться, ее умиротворенное лицо немного успокаивало.

Она осторожно взяла меня за свободную руку, другую же я еще сильнее прижала к карману, пытаясь показать этим жестом, что руку все равно не уберу. Думаю, Элу притворилась, что не заметила этого, потому что никак не отреагировала на мой решительный настрой и начала с закрытыми глазами напевать мелодию, которая ласкала мой слух, унося меня куда-то вдаль.

Понимая, что засыпаю, я намеренно одернула себя и успокоилась, почувствовав, что рука на месте. Убедившись, что Элу совсем не обращает внимания на мою руку, я расслабилась. Краски начали блекнуть. Где-то вдалеке я услышала удаляющийся голос Элисон, как эхо в горах: «Всегда вместе...» Кажется, я даже немного улыбнулась. И тут все поплыло, но образ Элу стоял перед глазами. Мне казалось, что она совершает какие-то движения, переходящие в танец. Она задирала голову, а потом отпускала ее и делала это снова и снова, повторяя непонятные слова, одновременно громко напевая свои индейские песни. Какое-то спокойствие окутало меня. Как будто я была дома, в безопасности. Образ родителей возник перед глазами, призывая меня идти к ним. Я шла, ощущая их зов всем своим существом.

По-моему, я спала. Но нет, скорее дремала. Я что-то почувствовала. Элу все-таки убрала мою руку, но мне уже было не страшно, и я не сопротивлялась. Я просто доверилась этой

таинственной женщине из племени яки. Что-то в ней необъяснимо вызывало мое доверие. Она достала его из кармана! Это был не жук, это был мел! Мел, которым мы с Элисон рисовали! Какая же я... Как глупо! Стыдно! Тело безмолвно лежало, а в голове образовался настоящий вихрь возмущения, негодования, стыда. Это был просто мел. Обычный белый мел! Я полностью поняла смысл фразы, которую Элу любила повторять: «У страха глаза велики...» А для таких трусих, как я, должно быть, дела тут обстояли еще хуже.

Я слышала голос Элу словно издалека:

– Ты должна избавиться от болезни темного демона, чтобы исполнить свое предназначение. Особенный дар земле от Бога Миров!

Вновь зазвучали незнакомые мне слова песни с барабанной дробью.

Я все еще чувствовала прикосновение теплых рук. Но я уже не понимала, где реальность, а где игра воображения. Нахожусь ли я на операционном столе или в доме у Элу. Жизнь моя продолжается или угасает... Пение Элу словно прокрадывалось в каждую клеточку моего тела. Какая волшебная песня. Но вдруг пение начало затухать, и на меня опять всей своей непомерной тяжестью обрушилась тишина, которая породила новое видение в моем сознании. Я оказалась напротив деревянной двери с золотистой круглой ручкой. Очень неприятное чувство появилось у меня в груди, и сквозь дверные щели начали выползать жуки... много жу-

ков... а из-под двери вытекала лужа крови. Меня охватил ужас. Все мое тело сжалось в большой ком, сердце бешено колотилось, я хотела убежать. Бежать, сейчас! Как же часто я думала об этом! Но тело не слушалось, ноги были ватными, как будто я находилась в густой жидкости, где очень тяжело двигаться. Дверь распахнулась. У меня вырвался дикий крик отчаяния. И тут...

Глава 3

Пробуждение

Я открыла глаза и, продолжая пребывать в ужасе, нервно осмотрелась. Осознав, что мне вновь приснился кошмар, я с облегчением выдохнула. Несколько секунд я пыталась понять и вспомнить, где я. Огляделась еще раз. Все верно. Я была в своей больничной палате. Сегодня был день моей выписки. Мне казалось, что после аварии уже прошла целая вечность. Полностью потеряв счет времени, я не знала, сколько здесь пробыла. Неделю? Две недели? Или уже целый месяц? Неважно. Я старалась не думать об аварии, но нет! Тут же меня поглотила мысль, которая сильно тревожила меня. Эта поистине неприятная мысль накрыла меня волной: «Меня пытались убить?!» Опять эта проклятая мысль! Как бы я ни пыталась отвлечься от нее, она возвращалась ко мне снова и снова, как назойливая муха, жужжащая в моей голове, которая никак не улетала прочь. Я не могла понять, что порождало эту мысль.

Усиленно пыталась вспомнить, что произошло, но все попытки были безуспешными. Под обрывками случайных детских и маловажных беспорядочных воспоминаний покоилась звенящая тишина. Прокрутив в голове эту мысль, я

быстро сглотнула, в горле было жутко сухо. Мои мысли унесли меня так далеко, что я перестала замечать то, что у меня было под носом. Только спустя некоторое время я осознала, что в палате уже не одна. Я вздрогнула от неожиданности. На меня уставились две любопытствующие пары глаз. Я быстро отвлеклась от своих мыслей, взглянув на двоих мужчин, которые молча наблюдали за мной. Я успокоилась, узнав в одном из них своего доктора, а вот по поводу второго у меня предположений не было.

– Опять кошмары? – поинтересовался у меня доктор.

– Я в порядке, – поспешила я с ответом.

Доктор повернулся к солидному мужчине лет сорока в сером костюме.

– Это – детектив Кристофер Грей. – Доктор опять посмотрел на меня. – А это – Лили Мартин.

– Здравствуйте, – тихо пробормотала я себе под нос.

– Как вы себя чувствуете, мисс Мартин? Я слышал, вас выписывают. Мои поздравления! – доброжелательно сказал детектив и улыбнулся.

– Спасибо... Я...

Доктор меня тут же перебил:

– Детектив хочет вам кое-что сообщить.

– Мисс Мартин, а вы так и не вспомнили аварию? – любезно поинтересовался детектив.

– К сожалению, пока нет, мистер... – призналась я, пытаюсь вспомнить его имя.

Доктор ухмыльнулся и напомнил:

– Мистер Грей.

Я почувствовала легкий прилив крови к щекам.

– Ммм. Да... мистер Грей... Что вы хотели мне сообщить? – полюбопытствовала я, пытаюсь казаться уверенней и не выдавать свое смущение и беспомощность, хотя краска на щеках, скорее всего, меня уже выдала.

– Наше расследование показало, что вы ехали на очень высокой скорости... Наверное, вы пытались выехать на прилегающую дорогу. Поворот там очень узкий. Возможно, вы его слишком поздно заметили и, судя по всему, не вписались в него. Да к тому же дождь был сильным...

– Да! Погодка в тот день была отвратительной, – согласился доктор.

Я напряглась всем телом, как будто это могло помочь мне вспомнить. В голове была устрашающая пустота. Словно бы информацию из нее стерли безвозвратно. Но я точно знала и помнила кто я. Я – Лили. Я помнила свое детство. Я помнила маму, папу, Элисон... Но день аварии почему-то не могла вспомнить вообще. Я медленно вдохнула и выдохнула. Что-то меня во всем этом смущало. Я не могла себя представить человеком, который мчится на высоких скоростях. Ведь я всегда была трусихой. Мой стиль вождения был дотошно безопасным. Но в свое оправдание я не сказала ни слова. Я уже не раз говорила о своих подозрениях и ощущениях, что меня пытались убить, но меня, кажется, из-за потери памя-

ти, никто всерьез не воспринимал. Даже если допустить, что детектив был прав, что же такого случилось, что я нарушила все свои принципы и гнала на такой высокой скорости, что не вписалась в поворот? А вдруг за мной кто-то гнался? Это единственное, как я могла себе оправдать свою тревогу и безрассудное вождение.

– Вам обязательно надо вспомнить. Это очень важно, – не отводя взгляда, настаивал детектив, словно это от меня как-то зависело. Доктор и детектив переглянулись.

Он как будто хотел сказать что-то еще, но тут вмешался доктор.

– Так что, мисс Мартин... Надо быть осторожнее! – ухмыльнулся он и повернулся к детективу.

– Память мисс Мартин может восстановиться в любой момент. Возможно, это будет происходить постепенно. Пока мы не можем точно сказать, как и когда. Но это весьма необычная амнезия. В первый раз такое вижу в своей практике. – Доктор задумался. – И она, скорее всего, связана с психологической травмой. Блокирована только часть воспоминаний, а возможно и все травмирующие воспоминания, а не только связанные с аварией, – объяснил он ему и взглянул на меня.

Детектив понимающе кивнул.

– Любопытные вещи творит мозг, – усмехнулся доктор. – Загадка! Даже для нас, докторов! – почти воскликнул он, взмахнув руками.

Он сделал несколько шагов назад, подойдя ближе к детективу и что-то прошептал. По его губам и услышанным обрывкам фраз я поняла, что именно он сказал: «К сожалению, эта авария спровоцировала паранойю и тревожность. Но... Может быть, неспроста? Кто же знает?» Доктор задумался и, опустив голову, совсем тихо прошептал детективу: «Поскорей бы уж она все вспомнила». Доктор с жалостью взглянул на меня.

Детектив понимающе кивнул в ответ. Я же притворилась, что ничего не услышала, сжимая простыню в руках и пялясь на кровать. Доктор уже направлялся к двери, как вдруг повернулся ко мне:

– Надеюсь, вы не проигнорируете мои рекомендации, мисс Мартин? Я думаю, что общение с психологом действительно пойдет вам на пользу и поможет быстро восстановить память... И да! К тому же наш психолог очень обрадовался предстоящему общению! Оказывается, он вас знает... Кажется, со школы... если не ошибаюсь, – довольно сказал доктор, увидев мое удивленное лицо.

– Со школы? Но кто? – Я начала прокручивать в памяти лица бывших одноклассников – их я на удивление хорошо помнила. Все же идей у меня никаких не было. Интересная все-таки штука – память. Такая избирательная, словно капризная дама.

– Помните свою школу? – спросил доктор. – А то, как-никак десять лет прошло!

– Помню, – застенчиво сказала я и тут же удивилась. – А вы откуда...

– В общем, он вас ожидает, – заверил меня доктор, не дослушав мой вопрос, и быстро пошел к выходу, открывая дверь перед детективом.

«Откуда он так много знает – в частности о том, когда я закончила школу? Наверное, тот психолог ему уже все поведал», – попыталась я найти объяснение.

– Всего доброго, мисс Мартин, – улыбнулся мне детектив и проследовал к выходу.

– Если я вам нужен, вы знаете, где меня найти, но в больнице вам больше делать нечего. Поправляйтесь! – прокричал доктор уже почти из коридора, закрывая за собой дверь.

С облегчением закрыв глаза, я откинула голову назад. Мне была неприятна компания доктора, потому что он часто косо смотрел на меня, и, мне казалось, что он считал меня сумасшедшей из-за тех навязчивых мыслей, что меня кто-то пытался убить. Но в состоянии своего психического здоровья я была полностью уверена и старалась не обращать на это внимания. Все же твердить о своих подозрениях всем подряд я перестала, запихнув эти тревожные мысли подальше вглубь себя. Ведь возможно, что я это все напридумывала.

В палате я была одна. Тут царил такая пугающая тишина, что я легко и четко смогла расслышать щелчок повернувшейся дверной ручки. Я сильнее облокотилась на изголовье кровати. Уж слишком подозрительно медленно пово-

рачивалась ручка, как будто хотели войти беззвучно. Ручка на секунду остановилась. Знакомое чувство паники быстро овладело мной, и ритм своего сердца я могла слышать у себя в ушах. Меня охватил дикий страх. Но почему? Кого я боюсь? Неужели у меня и вправду паранойя? Или же это тайный диалог с интуицией, которая хочет о чем-то меня предупредить?

Ручка докрутилась до предела, и дверь скрипнула. Я в ужасе, широко раскрыв глаза, уставилась на дверь и медленно приподнялась. Явно ожидая чего-то очень плохого, я перестала дышать. Что же делать? Сил защищаться нет. Есть всего два варианта: молить о пощаде либо достойно встретить свою смерть. Ни один из этих вариантов меня не устраивал, так как оба они требовали смелости, которой я никогда не отличалась. Я не понимала, откуда у меня столько тревожных мыслей. Я ведь в больнице! Хватит паниковать! Не успела я завершить внутренний монолог, как вдруг из дверного проема медленно выглянула голова. Это был Уилл. Я стояла как вкопанная.

– Привет. Прости, что не мог приехать раньше. Я только что вернулся из командировки, – сказал он, не отрывая от меня взгляда.

Уилл?! Что он здесь делает? Я начала судорожно копаться в памяти. Первым в голову пришло болезненное воспоминание о самом жутком дне в моей жизни, когда судьба лишила меня моих дорогих родителей во время пожара в нашем до-

ме. Мне тогда было всего девять лет. Именно в тот день Уилл запал глубоко в мою душу. В моих воспоминаниях свирепо полыхали языки пламени, и мой разум быстро вернул меня в тот мрачный и скорбный день.

– Мама! Мамаааа! Папаааа! – кричала я отчаянно. – Пожалуйста! Выходите! Вы где?

Мои ноги поволокли меня в сторону пылающего дома. Желание вернуться в дом к родителям, а также ярко красно-оранжевые язычки чарующего пламени подчинили меня своей власти, и я прямиком отправилась к объятому огнем дому. В тот момент подбежали соседи, которые удержали меня от опасного приближения к полыхающему дому. Как раз тогда обвалилась часть корпуса дома, словно большая горящая птица, устремленная вниз. Он тяжело рухнул на землю, соседи ахнули. Я не шевельнулась, продолжая зачарованно смотреть на огонь.

Я ведь просто хотела домой, хотела оказаться с мамой и папой, так, как это было всегда. Я остро желала почувствовать тепло маминых рук, услышать веселый голос отца. Но где-то глубоко внутри я понимала, что этого больше не будет. Как и не будет больше беззаботных будничных вечеров, чаепитий с вкусными мамиными пирожками возле камина, звука трескающихся поленьев, забавных папиных шуток, тихого пения мамы за мытьем посуды, родительских поцелуев на ночь, наших маленьких семейных пикников, которые за-

канчивались рассматриванием невероятно красивого звездного неба. Уже ничего из этого больше никогда не будет, и эта мысль причиняла невыносимую боль.

Я стояла одна, до конца не осознавая и не догадываясь, насколько сильно в тот момент изменилась моя жизнь. Сердце наполнилось горечью, которая разъедала меня изнутри. Именно в тот миг, когда я нуждалась в родительском тепле, я и увидела его глаза – глаза Уилла, в которых были ужас и сочувствие.

Возле дома собралась толпа соседей, которые бурно обсуждали происходящее. Где-то недалеко послышались сирены пожарных машин, что становились все громче и громче. Соседи мне что-то говорили, кто-то задавал вопросы, кто-то сочувствующе сжимал мою руку, кто-то подбадривающе стучал по плечу или поглаживал по спине... Но я никого не слышала и не чувствовала прикосновений. Внутри было так горько и одиноко.

Я ведь выбежала из дома совсем ненадолго. Я не верила, что родителей больше нет. Не могла в это поверить. Это невозможно! Для меня они были вечно живущими. Но ведь мне таких обещаний никто не давал... Почему я так слепо верила в это и не ценила каждый миг, проведенный вместе с ними? Почему я не осталась дома? Я так сильно увлеклась игрой в прятки, что выбежала на улицу, чтобы меня было трудней найти. Это было нечестно!

Я смотрела на дом, точнее на то, что от него осталось, и

перевела взгляд на толпу соседей. А вдруг мама и папа сейчас выйдут из этой толпы, улыбаясь, протягивая руки и раскрыв объятия? И я побегу, побегу изо всех сил. Я обгоню ветер, если будет надо...

Но суэта вокруг, жалость в глазах соседей, каждый раз, когда они смотрели на меня, отнимали у меня эту надежду.

Отчаяние и осознание реальности переплелись в жестокой схватке со слепой надеждой. Но исход этой битвы был определен. Надежда затухала, а реальность продолжала хлестать своими невидимыми кнутами все сильнее и больнее.

Я заметила Элу, стоящую в сторонке в одиночестве. Глаза ее блестели. Мне даже почудилось, что у нее на щеках застыли слезы и лицо выражает глубокую скорбь, хотя она и не общалась с моими родителями. Рот у нее шевелился, словно она с кем-то разговаривала. Элу неожиданно посмотрела на меня, и я поймала ее взгляд. Мне показалось, что она улыбнулась. Ветер донес до меня ее слова:

– Покойтесь с миром... Я позабочусь о вашей малышке Лили.

По-видимому, Элу разговаривала сама с собой. Она всегда была странной.

Я вновь взглянула на дом, где сейчас уже возились пожарники, оградив участок дома лентой от любопытных соседей. И тут мою руку взял он. Я обернулась и увидела Уилла, который учился с нами в одном классе. Он молча, понимающе приобнял меня одной рукой и смотрел со мной на суестья

щихся вокруг пожарников и людей. Мы глядели на тлеющие остатки сгоревшего дома, которые все больше отдаляли меня от родных людей и погружали в океан скорби. Я посмотрела Уиллу в глаза, и мое сердечко, которое пылало ярче пламени устрашающего пожара, немного остыло. Я сильно прижалась к Уиллу, боясь отпустить его и остаться одной. В тот ужасный день он поселился в уголке моего сердца, заняв важное место в нем... навсегда. Он – моя судьба.

* * *

– Как ты? – голос Уилла резко вернул меня в больничную палату. Я быстро собрала пазл в своей голове. «Да! Уилл мой жених!» – произнесла я про себя. Недоумевая, я продолжала смотреть на него и даже почему-то немного удивилась. Жизнь так благосклонна ко мне! Без сомнения, возвращение в этот мир в его присутствии было гораздо приятнее. Попытавшись улыбнуться, я шагнула на встречу к Уиллу.

– Привет, Уилл, – негромко поздоровалась я.

– Готова ехать домой? – улыбаясь, спросил Уилл.

Я кивнула и задумчиво отвернулась к окну, пытаюсь быстро собрать мысли воедино и вспомнить детали нашей последней встречи. К сожалению, эти воспоминания не удостоили меня своим присутствием. Внезапно, я почувствовала руку на своей талии. Я вздрогнула так сильно, что чуть не подскочила на месте. Уилл в недоумении отшагнул назад. Да

что со мной? Чего я так боюсь? Это прикосновение мне было очень знакомо, но на тот момент оно почему-то вызвало во мне холодок тревожности. А вдруг это он пытался меня убить? Я застыла. Уилл молча наблюдал. Мне внезапно стало стыдно за свои мысли. Ну уж нет! Да и какие мотивы у него могли быть? Уилл – мой жених! Мысли носились в моей голове, как маленькие шаловливые чертята, и тревога, которая поглощала меня до этого момента, наконец-то ослабила свою хватку. Дурные мысли тоже испарились – всего-то надо было увидеть Уилла так близко и взглянуть ему в глаза. Свою тревожность я сочла последствием аварии. Шок. Травма. Или как еще называют такие проявления доктора? Теперь все хорошо. Я была дома. Ну или почти дома. Я немного повеселе-ла, в первый раз за долгое время, чувствуя себя в безопасности. Уилл продолжал настороженно наблюдать. Я уставилась на него. В голове уже крутилась другая мысль: «Подойди и обними меня скорей». И, будто услышав мои мысли, отчего мне даже стало немного не по себе, Уилл подошел ко мне и обнял. Я с удовольствием ответила ему взаимностью. Глаза закрывать я не стала – а вдруг это сон, и я сейчас проснусь. Представляя лицо Уилла, я думала о том, как же приятно обниматься. После этой согревающей мысли глаза у меня все-таки закрылись, и я просто наслаждалась этим прекрасным моментом. Как же мне этого не хватало. Я открыла глаза и обрадовалась – это был не сон.

– Я скучала, – тихо сказала я, не открывая глаз и сильнее

прижимаясь к нему.

– Я тоже... – ответил Уилл.

– Мой доктор посоветовал зайти к психологу... – сказала я, сильно задрвав голову назад, так как Уилл был достаточно высоким, и посмотрела в его прекрасные голубые глаза.

Он взглянул на меня.

– Ну, раз доктор сказал, значит, надо! – улыбнулся Уилл одним краем губ.

Его ответ немного смутил меня. Неужели он тоже думал, что я стала параноиком с расшатанной нервной системой после той аварии и непременно нуждаюсь в психологической помощи? Ведь наверняка доктор поделился своими мыслями и с ним.

Оправдываясь, я уверенно проговорила:

– Да я бы не стала тратить на это время, но доктор сказал, что психолог меня ждет и знает меня со школы. Возможно, ты тоже его знаешь, ведь мы учились вместе, – улыбнулась я.

– Прямо-таки в одном классе? – поинтересовался Уилл.

– Этого я не знаю – сказала я.

– Хм. Любопытно, – протянул задумчиво Уилл.

– Мне тоже. Поэтому я прямо сейчас схожу туда и удовлетворю свое любопытство, – решительно произнесла я и улыбнулась.

– Замечательно. Подожду тебя в кафетерии, – предложил Уилл.

– Спасибо, Уилл, – улыбнулась я еще раз.

Уилл молча вышел, а я, сгорая от любопытства, отправилась в кабинет психолога.

Глава 4

Неожиданный сюрприз

Я осторожно постучала в дверь и заглянула в кабинет. У меня сразу пропало ощущение того, что я нахожусь в больнице. К тому же мужчина в кабинете был не в халате, как все врачи, а в светлой рубашке, с закатанными на три четверти рукавами и в темно-серых классических брюках. Он стоял напротив окна, поэтому я видела только его спину. Глядя на спину незнакомого, как мне казалось, мужчины, я пыталась строить догадки, но безуспешно. Он был в хорошей физической форме, через рубашку проступали очертания широких мускулистых плеч и рук. Я не стала продолжать гадать, потому что, очевидно, что всех одноклассников я помнила детьми и многих уже не видела во взрослой жизни.

Кабинет оказался очень уютным. Он был обставлен мебелью из красного дерева. Справа возле стены стоял темно-бордовый кожаный диван, а рядом с ним было такого же цвета кресло. На стенах висело несколько картин. Мое внимание привлек пейзаж с двумя красочными бабочками на фоне виноградников, которые напоминали виноградники Орегона, где мы с Элисон в детстве любили играть в догонялки. Прежде чем углубиться в блаженные детские воспо-

минания, я взглянула налево. Слева стоял стеллаж, тоже из красного дерева, заполненный папками и книгами. Прямо по центру располагался большой стол, а за ним было окно, которое выходило на дорогу. В него как раз и смотрел этот атлетически сложенный загадочный мужчина – психолог.

Я тихо прокашлялась, чтобы привлечь к себе внимание. Молодой психолог повернулся, расплываясь в сияющей улыбке. На меня смотрел очень привлекательный высокий шатен с темно-кариими глазами. Мужчина мне показался незнакомым. Он, ехидно взглянул на меня, прищуриваясь и хитро улыбаясь, отчего я немного растерялась и застеснялась. «Ему бы лучше в кино сниматься, а не психологом работать», – подумала я. В то же время что-то в этом молодом человеке было мне до боли знакомо. Когда он в очередной раз посмотрел на меня, я в изумлении открыла рот и застыла на месте. О боже! Этого не может быть! Невозможно!

– Лил! Зеленоглазая Лил. Как я рад тебя видеть! – широко улыбался он.

Я опять засмушалась. Обычно люди думали, что у меня карие глаза. Тем более в школе, где я была невзрачной тихоней, которая редко поднимала свой взгляд. Но только не он. Я быстро совладала собой и наконец-то поделилась своими догадками:

– Только один человек в школе называл меня Лил... Боже! Не может быть!

Не веря глазам, ошарашенная, я уставилась на этого моло-

дого человека, который был моим лучшим и единственным другом в школе! «О боже», – повторяла я и про себя, и вслух.

– Ник!!!

Ник, раскрыв объятия, подошел ко мне. Мы крепко обнялись. «Как же это здорово!» – вновь подумала я. Это уже второй приятный сюрприз за день. Можно было этот день смело объявлять днем сюрпризов и объятий. Очевидно, что судьба сегодня меня сильно баловала.

Странное чувство пробудилось во мне – смесь печали с огромной радостью. Почему же печали?.. Возможно потому, что мы долго не общались... Наверное, тому были какие-то причины. Отчего-то эти мысли пробудили во мне новую волну грусти, и я решила не копаться в своей несовершенной на данный момент памяти и просто наслаждалась минутами этой приятной неожиданной встречи. Я была бесконечно рада ей.

Я немного отстранилась назад, чтобы получше разглядеть Ника, и положила руки на его плечи. Под светлой рубашкой я почувствовала упругие мышцы, и это меня опять немного смутило, поэтому я быстро и неуклюже опустила руки.

– Подожди-ка! А где тот пухлый мальчик из школы? Где этот толстопуз с пухлыми щечками? – игриво поинтересовалась я.

В школьные годы Ник был единственным человеком, кроме моей дорогой подруги Элисон, с которым я могла быть собой.

– О Лил! Я уже давно не пухлый мальчик! Ты многое упустила! – рассмеялся Ник.

Я же представляла себе Ника-школьника и не могла поверить, что это тот самый Ник – мой верный друг детства.

Мы молча стояли и улыбались.

Встреча была действительно очень приятной и неожиданной. В голове, как яркие искорки салюта, то и дело вспыхивали школьные воспоминания. К своему удивлению, я их отчетливо помнила, и это меня очень радовало. В душе зажглась новая надежда. Возможно, совсем скоро память полностью восстановится. В таком случае я могла бы получить непоколебимую уверенность, что ничего мне не угрожает. И возможно, оказалось бы, что никакой угрозы и не было. И все эти переживания закончились бы, как один из моих кошмарных снов.

Я погрузилась в школьные воспоминания.

Я не очень любила школу и была самой тихой, невзрачной девочкой, сидящей за задней партой и молча наблюдавшей за всеми. Наверное, все думали, что я ужасная, чересчур замкнутая зануда, так как училась я очень хорошо, добросовестно выполняя домашние задания и получая только хорошие отметки. Несложно догадаться, что это была одна из причин, по которым одноклассники проявляли ко мне интерес. Мои собеседники надеялись, что я им помогу сделать тест или решить какую-нибудь математическую задачу, которая им была не под силу, или же подскажу правильный ответ

на контрольной работе. Либо, как мне казалось, некоторые пытались завести со мной беседу из приличия и ради соблюдения этикета, потому что были чересчур воспитанными. Таких было меньшинство. Но обычно тем для разговоров у меня с ними не находилось. Я чувствовала, что уже переросла все эти беседы, как правило заканчивающиеся сплетнями про учителей или учеников, которые отличились, совершив какой-нибудь проступок.

Мне же нравилось наблюдать за Уиллом. Он был звездой в классе, и все девочки сходили по нему с ума, и я не была исключением.

Я также любила наблюдать за одноклассницей, которую звали Джоанна. Она была настоящей звездой среди девочек – королевой нашего класса, а, возможно, и всей школы.

И все же общий язык я нашла только с Ником, с пухлым заучкой в очках, который тоже особо ни с кем не общался, кроме меня. Так мы и подружились, находя утешение в компании друг друга.

Он был единственным, кто замечал меня и постоянно подавал мне ручку, когда она скатывалась с парты, в то время как я в очередной раз витала в облаках или погружалась в фантазии об Уилле.

У нас с Ником было секретное место – озеро в полутора милях от школы. Мы подолгу сидели там и обсуждали всякую чепуху, рассказывая друг другу о своих мечтах. Ник мечтал помогать людям – стать врачом или пожарным. Ино-

гда мне казалось, что пожарным он хотел стать из-за того, что случилось с моей семьей. А возможно, просто из добрых побуждений, чтобы помогать людям. Ник был очень внимательным и умным мальчиком.

Я же не знала точно, чего хотела, не считая того, что определенно жаждала уехать из той глуши, где каждый уголок напоминал все плохое, что со мной там случилось.

Мои мысли прервал голос Ника:

– Ты прекрасна... как всегда, Лил, – задумчиво улыбаясь, сказал он. – Несмотря на то, что с тобой произошло... – В его глазах промелькнула грусть.

Я отвлеклась от нахлынувших воспоминаний и застенчиво улыбнулась в ответ.

– Спасибо... – тихо сказала я и немного нахмурилась. Ведь прекрасной я себя никогда не считала. Смутившись, я вновь опустила глаза.

– Ты... отлично выглядишь, – так же смущенно, но искренне, призналась я. Прикусив губу, я тут же тихо обругала себя за то, что не смогла быть более сдержанной и скрыть свое восхищение.

Ник расплылся в улыбке.

– Не помню, чтобы ты делала мне когда-либо комплименты, – съязвил он. – Присаживайся, Лил. Я уже просмотрел твой медицинский файл. Давай поговорим. Помни, что я не просто психолог – я твой друг, который искренне хочет тебе помочь, – сказал Ник, глядя мне в глаза и изучая мое изму-

ченное худощавое лицо.

– Спасибо, я знаю, – поблагодарила я его и присела на стул, заправляя волосы за ухо.

– Как же все символично! – воодушевленно говорил Ник. Я вопросительно на него посмотрела.

– Ты не помнишь, какой сегодня день? – удивился Ник.

Я напряглась, но не имела понятия, какое сегодня число, и поэтому в нетерпении продолжала смотреть на Ника, ожидая ответа.

– Четвертое июня! Ну, Лил, давай! Вспоминай!

Воспоминание резко вспыхнуло в памяти как искорка, и я, долго не раздумывая, зацепилась за эту молниеносно пронесшуюся первую мысль.

– Конечно помню, – довольно произнесла я, гордясь тем, что мне удалось вспомнить. – Десять лет с окончания школы! – уверенно сказала я, удивляясь про себя, как много времени прошло.

– Верно! – подтвердил Ник. – Значит, память не так сильно пострадала, – сказал он, будто читая мои мысли. – Доктор мне рассказал, что у тебя частичная амнезия, и вызвана она, скорее всего, психологической травмой.

Я кивнула.

Ник уткнулся в свои бумаги и, посмотрев на меня, немного помолчал. Он тихо постукивал ручкой по столу и резко остановился.

– Лил, чего ты боишься? – подняв глаза, неожиданно

спросил Ник.

Я совсем не была готова к такому прямому и четкому вопросу, но начала искать ответ среди путаницы своих хаотичных мыслей. Мысль о том, что меня кто-то пытался убить, вновь выделилась из этого хаоса, но я быстро ее отбросила. Я не хотела перебирать все свои страхи и сказала то, что следующим пришло в голову:

– Насекомых... – Я даже загордилась тем, что мне не пришлось врать.

– Хммм... у тебя энтомофобия... – Ник делал какие-то записи. Я кивнула.

– Что тебя сейчас тревожит? Когда у тебя появилась тревожность? Сразу после аварии? – Ник стал совсем серьезным и сконцентрированным, продолжая просматривать бумаги, которые, судя по всему, были моими медицинскими документами. Он вновь остановил взгляд на мне, ожидая ответа.

– Я... я точно не знаю... Мне кажется, я всегда была такой, – растерянно пожала я плечами. – Я себя чувствую неплохо, – заверила я его... – Просто эти кошмары... И голоса...

– Голоса? – сразу же насторожился Ник.

– Нет... в смысле... я имела в виду во сне! – Я нервно засмеялась. – Ты что! Я же не сумасшедшая!.. Голоса я не слышу, – быстро оправдалась я, непроизвольно сжимая сидение стула, словно я действительно была не в себе.

Ник слегка улыбнулся:

– Ну, сумасшедшие понятия не имеют о том, что они сумасшедшие.

Я смутилась.

– Это я не про тебя, – рассмеялся и быстро поправил себя Ник, увидев мое смущение.

Мне стало немного некомфортно от этой шутки, ведь он был прав.

– Насколько сильно тебе сейчас тревожно? – продолжал допытываться он. – Я имел в виду... – Ник замолк на секунду. – Тебе все так же кажется, что тебя пытались убить? – как гром пронзил меня его вопрос.

Он внимательно вглядывался в мое лицо, не отводя взгляда ни на секунду.

Я насторожилась.

– Как?.. Откуда ты... – растерянно бормотала я.

Взгляд Ника смягчился.

– Я общался с мистером Греем и знаю, что ты думаешь насчет аварии, – осторожно перебил меня он.

Я сделала небольшую паузу, собираясь с духом.

– Сейчас мне намного лучше. – Я старалась говорить как можно увереннее, что у меня, скорее всего, плохо получалось, и мои слова звучали как жалкие оправдания. Я опустила голову и, немного подумав, решила ему признаться. В детстве я всегда была честна с Ником и доверяла ему, и в этот раз я решила сказать правду.

– Хотя... мне иногда кажется... – неуверенно начала я, –

...что там был кто-то еще...

– Кажется? – осторожно переспросил он.

– Я не помню аварию... это странно... но что-то мне говорит...

– Говорит что? – вновь нетерпеливо перебил меня он.

– Что мне угрожала опасность...

Я замолкла. Ник задумался.

– Надо все вспомнить... Это важно... для тебя, – сказал он.

Я неуверенно кивнула.

Ник встал и подошел к шкафчику и взял оттуда небольшую пластиковую баночку, судя по всему, с таблетками.

– Я могу тебе прописать вот эти таблетки и еще кое-что...

– протянул Ник и задумался. Он положил баночку напротив меня.

Я вопросительно посмотрела на Ника.

– Хочу кое-что тебе предложить, – сказал он наконец.

Я с любопытством смотрела на него.

– Я практикую гипнотерапию, – продолжил Ник. – Это очень помогает в таких ситуациях. Гипнотерапия может помочь в восстановлении памяти и даже снимет тревожность, когда мы с помощью гипноза найдем очаг ее возбуждения, – объяснил он.

Я смутилась. Я совсем мало знала о гипнозе.

– Ты хочешь залезть ко мне в голову? – с усмешкой поинтересовалась я.

Ник рассмеялся:

– Да! Да!.. И узнать все твои секреты, – ехидно произнес он.

– Секреты? У меня нет секретов, – оправдывалась я вновь.

– Может быть, ты просто их не помнишь? – Ник проницательно взглянул на меня, еще внимательнее вглядываясь в мое лицо. Я задумалась.

– Наверное... я бы не забыла... серьезные секреты, – неуверенно отметила я, словно пытаясь убедить себя в этом.

– О Лил! Ты не представляешь, что твой разум может с тобой проделывать, – усмехнулся Ник. – Иногда он просто блокирует все самое болезненное, но в то же время очень важное. Это самозащита – защита от боли. Есть вещи, которые мы не хотим помнить, хотим забыть. Но они в любом случае будут жить глубоко в нас, пока мы не вытащим их наружу из подсознания и не разберемся с ними.

Эти слова вызвали во мне дискомфорт и пробудили ужасные сомнения. Неужели у меня есть страшные тайны? И что же получается, я не помню их, потому что не хочу? Это казалось очень странным и нелогичным.

– Я не знаю, Ник... Не уверена, что..., – растягивала я слова, пытаясь деликатно отказать.

– Ну хорошо, – не стал настаивать Ник, – выбор всегда за тобой. – Он откинулся в своем кресле, продолжая внимательно смотреть на меня.

– У тебя точно все хорошо? – спокойно и в то же время

искренне поинтересовался Ник, отодвигая папку с бумагами в сторону и всматриваясь в мои глаза, видимо пытаясь найти в них ответ на свой вопрос. Не дождавшись ответа, он продолжил: – Дай знать, если передумаешь.

– Хорошо, – согласилась я и не торопясь встала. Я взглянула на оранжевую пластиковую баночку с таблетками. На стикере от руки было написано «ВП-у. 1».

– Не переживай, они – безвредные, – сказал Ник. – У тебя необычная амнезия. Эти таблетки ускорят процесс, – уверенно и обнадеживающе заявил он.

Поблагодарив его, я забрала баночку.

– Все же, учитывая, что у тебя заблокирована часть травмирующих воспоминаний, тут нужна работа с подсознанием. Это – только гипноз, – сказал Ник и поднялся с кресла, чтобы меня проводить.

– Тебя подвезти до дома? – спросил он.

Я остановилась и уставилась в пол, быстро обдумывая ответ. Ведь моя связь с Уиллом его, наверное, удивит. А вдруг огорчит? Или же он знает? Я в очередной раз выбрала честность. Я повернулась и нерешительно взглянула на Ника.

– Мой жених – Уилл... Мы поедем вместе. Он уже ждет меня, – как можно осторожнее сказала я, не задерживая взгляд на Нике.

Мне было жутко неудобно это говорить, возможно потому, что в классе все дразнили Ника, за то, что он был в меня влюблен. Я же сама так никогда не думала, ведь мы были

друзьями. Настоящими друзьями. Все же обидеть его никак не хотела. «Но о чем это я? – быстро одернула я себя. У него своя жизнь, и, наверное, нет отбоя от женщин! Или, может быть, он вообще женат!» Вихрь мыслей со скоростью света проносился в моей голове.

– Уилл? – переспросил он.

– Ну да... Помнишь Уилла? – Я неуверенно подняла глаза на Ника и увидела его удивленное лицо.

– Ну конечно, – протянул он.

Ник задумался. Не могу сказать, что в его глазах появилась грусть. Он больше показался мне тревожным. Ник протянул мне свою визитную карточку.

– Спасибо, – сказала я, забирая у него визитку. – Пока, Ник, – промолвила я и быстро вышла из кабинета.

– Береги себя, Лил, – услышала я вслед, закрывая за собой дверь.

Выходя с Уиллом из больницы, я почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Когда я подняла глаза, увидела в окне задумчиво смотрящего мне вслед Ника. Он неуклюже помахал, и я ответила ему тем же.

Глава 5

Заброшенный дом

После пребывания в больнице я еще какое-то время приходила в себя, не желая никуда выходить и никого видеть. И в конце концов встала и посмотрела в окно. Я осторожно положила ладонь на прохладное оконное стекло. Мир за ним был совсем другим, не таким серым и мрачным, как моя спальня. Был безоблачный, погожий день.

Я чувствовала себя достаточно хорошо и, к моему удивлению, почти полностью успокоилась, продолжая сваливать все свои беспочвенные тревожные мысли на аварию. Все-таки что-то поменялось. Что именно, я не понимала. Казалось, что даже я как будто стала другой. Однако я так и ничего не вспомнила. Барьер, отделяющий меня от травмирующих событий прошлого, уверенно закрепил за собой место в моей голове.

Мне не хотелось падать духом, иначе это могло просто выйти из-под контроля, и я изо всех сил старалась управлять своими мыслями, чтобы вновь не впасть в уныние.

Я надела спортивный костюм и как вкопанная остановилась в проеме двери, понимая, что страх еще имел надо мной власть. Боясь выйти на улицу, я осторожно открыла дверь, и

внимательно прислушивалась к своим ощущениям. Я осмотрела улицу. Был обычный тихий будничный день. Неуверенно и медленно я сделала шаг за порог и вновь остановилась, терзаясь сомнениями и борясь с желанием вернуться в кровать. Я пыталась не думать о плохом. Наконец-то сделав еще один шаг, я оказалась на улице. Пару раз я глубоко вдохнула теплый воздух и почувствовала легкую уверенность.

«Как бы там ни было – жизнь прекрасна. Солнце светит, у меня все хорошо», – убеждала я себя, зачарованно разглядывая голубое небо над головой.

Физически я полностью восстановилась. Только головокружение иногда напоминало об аварии, и время от времени немного ныл живот. Я решила не заострять на этом внимание, а быстрее приспособиться к нормальной жизни. С такими мыслями я собралась сделать небольшую прогулку по родным окрестностям нашего маленького городка Сильвертон штата Орегон. Я также с нетерпением предвкушала встречу с моей любимой подругой Элисон. От этой мысли мне становилось еще лучше. Элисон очень понимающе относилась ко всему. А мне было немного удивительно, что я так долго выдержала без нашего общения. Почувствовав невероятный прилив сил, я перешла на легкий бег.

Добежав до нашего маленького даунтауна, я заскочила за кофейню за порцией утреннего кофе. Сидя у окна и изучая прохожих, я вспомнила, что Уилл сегодня вечером уезжал в командировку, поэтому решила поскорее вернуться домой.

Солнце скрылось за облаками, которых становилось все больше и больше, хотя до этого и намека не было на них.

Добежав до улицы, я обратила внимание на заброшенный дом, который располагался через дорогу, по диагонали от нашего. На него всегда было неприятно смотреть, и я быстро отвела взгляд. Боковым зрением я заметила движение. Повернувшись, я увидела загадочного незнакомца – темную фигуру, которая стояла возле того дома и медленно провожала меня взглядом. Она больше напоминала тень. Мне стало не по себе. Так как лицо человека было скрыто под капюшоном, разглядеть его практически не удавалось, как и определить, мужчина это или женщина. Словно этот человек намеренно сделал так, чтобы его невозможно было рассмотреть.

Я занервничала и ускорила шаг. И без того высокий пульс от бега, подскочил еще выше. Чувство страха и незащищенности снова одолело меня. Я боялась повернуться и убедиться, что я действительно кого-то видела. Может быть, это просто сосед? Но это был заброшенный дом, и никто там не жил. «Может быть, бездомный», – пыталась я успокоить себя. В голове промелькнула куча других идей, пока я отчаянно старалась восстановить дыхание.

Оставалось пробежать совсем немного, всего несколько домов. Тучи начали затягивать небо, и поднялся легкий ветерок, который стал играть с пылью и сухими листьями на дороге. Вдруг позади себя я услышала чужое дыхание. Мое

сознание оцепенело, но я уверенно продолжала двигаться вперед, внимательно прислушиваясь ко всем звукам вокруг. Мне показалось, что это чужое дыхание я слышу позади себя. Оно сделалось странно хриплым и было уже совсем близко! И вот я уже ощущала его возле своих ушей. Я не выдержала и резко развернулась, готовая защищаться, но никого вблизи не увидела. Чуть поодаль в мою сторону бодро шагал наш почтальон. Проклятая паранойя! По всему моему телу пробежала мелкая дрожь. Я обеспокоенно огляделась вокруг и снова прислушалась к звукам. Не услышала ничего, кроме свиста ветра и шелеста листвы, который был прерван веселым тенором почтальона.

– Как дела, мисс Мартин? С возвращением домой!

– Спасибо, – ответила я с некоторым облегчением, вновь оглядываясь по сторонам и пытаюсь отдышаться.

– Вы в порядке? – недоверчиво спросил он, увидев мое взволнованное лицо.

– Да. Все хорошо. Есть что-то для нас? – поинтересовалась я.

– Для вас? – неуклюже пробормотал он. – Сегодня ничего нет.

«Какой-то странный он сегодня», – подумала я.

– Вам лучше поторопиться... и мне тоже... ух сейчас полет! – оглядев небо, обеспокоенно сказал он.

Тоже взглянув на небо, я кивнула.

– Хорошего дня, – пожелала я ему и побежала к дому.

– И вам хорошего дня, мисс Мартин, – прокричал он, торопливо шагая в другую сторону, к своему почтовому фургону, по непонятным причинам еще несколько раз оглянувшись на меня. «Действительно, странный», – подумала я.

Вдалеке прогрохотал гром.

Я позволила себе еще раз оглянуться и посмотреть в сторону заброшенного дома, но никого больше там не увидела. «Все хорошо», – успокоила я себя и понеслась к дому, ощущая первые капли дождя. Дождь усилился, и я поторопилась.

Как только я добежала до дома, полило как из ведра. Промокшая и тяжело дыша, я буквально ввалилась в дом.

– Вовремя вернулась... – заметил Уилл, бросив взгляд на усилившийся ливень за окном.

Уилл сидел на диване и рассматривал фотографии школьного альбома. Он поднял на меня глаза:

– Ты в порядке? – заботливо поинтересовался он.

– Да... – соврала я. – Просто быстро бежала.

Я подошла к окну, вглядываясь на размытую каплями улицу и слушая шум дождя. Я повернулась к Уиллу и неожиданно обнаружила, что на диване его уже не было.

– Уилл? – позвала я, но он не откликнулся.

Я осмотрелась – он как сквозь землю провалился. Как он удивительно тихо двигается.

Я вновь выглянула в окно. Мне нравилось смотреть на дождь через стекло, находясь в теплом уютном помещении. Это помогало ценить комфорт еще сильнее. Не ускользало

от меня и другое чувство – печаль. Я не знала, почему дождь и звук капель, бьющихся о стекло, вызывали безмерную тоску и некую подавленность.

– Милая, – услышала я голос Уилла позади себя и вздрогнула от неожиданности, – держи.

Уилл протягивал мне полотенце.

– Спасибо, Уилл, – растерянно промямлила я, отвлекаясь от своих мыслей.

Я взяла полотенце и начала подсушивать волосы, а Уилл вновь уселся на диван и продолжил просмотр школьного фотоальбома.

Про свои тревожные мысли я решила не говорить. Такой уж у меня нрав – не беспокоить близких мне людей.

– Тебе надо отдыхать, – достаточно серьезно произнес Уилл.

– Так я и отдыхаю. На работу ты меня не пускаешь, – тут же упрекнула его я, хотя на самом деле работать мне ни сколько не хотелось.

– Помнишь, что было четвертого июня? – поинтересовался Уилл, не отводя взгляда от фотографий.

– Конечно, помню, – уверенно ответила я, радуясь, что Ник мне уже напомнил об этой дате. – Десять лет, как мы окончили школу, – гордо констатировала я.

Наверное, надо было Уиллу сказать, что я видела Ника...

– Четвертое июня... Очень важный день... – протянул Уилл и как-то загадочно взглянул на меня.

Я присела рядом с Уиллом и тоже начала разглядывать школьные фотографии. Они быстро вернули меня в те времена, которые я особо не любила вспоминать, но обстоятельства последних событий и встреч постоянно заставляли меня туда возвращаться.

Самое веселое лицо на фотографии, что называется рот до ушей, было у Уилла. На снимке также из всех детей выделялась Джоанна Старр. Ее фамилия, которая произносилась как английское слово «звезда», определенно была ей к лицу. Она так пронзительно смотрела с фотографии, сногсшибательно улыбаясь, что в какой-то момент мне показалось, будто она смотрит прямо на меня. Я вздрогнула и быстро отвела взгляд.

Школьные воспоминания нахлынули на меня с новой силой. На этот раз я вспомнила тот день, когда Джоанна забралась на парту и воодушевленно рассказывала, как однажды отец учил ее охотиться на зайца. Все, затаив дыхание, слушали ее интригующий рассказ. А тот томный взгляд из-под длинных густых ресниц, который она время от времени бросала на Уилла, не оставлял никаких сомнений, что она испытывала к нему симпатию и интерес, не меньше, чем я. В тот момент она напоминала мне хищную лисицу, которая подкрадывалась к своей жертве все ближе и ближе и готова была наброситься на нее в самый неожиданный момент. И вот она после своей увлекательной речи, удовлетворенная полученным вниманием, уверенно и с воинственным видом

слезала с парты, ступая на стул, а Уилл уже любезно подавал ей руку, когда она спускалась на пол. Я же, как всегда, наблюдала за всем происходящим с задней парты, тихо восхищаясь очаровательной звездой нашего класса. Я горела желанием иметь хоть ничтожный кусочек ее обаяния, мучаясь от разочарования, каждый раз, когда оказывалась напротив своего врага – зеркала. Именно оно мне напоминало, что я далека от совершенства. Из зеркала на меня всегда смотрела пара грустных зеленых глаз – девочка с бледновато-тусклым лицом и со спутанными каштановыми волосами, которые небрежно прикрывали худощавые плечи.

Я сконцентрировалась на одной из школьных фотографий, быстро узнав на снимке Уилла.

– Смотри, какое у тебя тут лицо, – заявила я, снова внимательно разглядывая фото в альбоме. – Ты был звездой нашего класса, – слегка улыбнулась я. – Тебе ведь нравилась Джоанна?.. – с долей ревности, ненавязчиво и осторожно спросила я, непроизвольно поглаживая лицо Уилла на снимке указательным пальцем.

– Неправда! – быстро возразил Уилл. – Да и как ты это могла заметить? Ты же дружила и общалась только с толстячком Ником. – Уилл засмеялся. – Интересно, как у него дела? – задумался он.

– Представляешь... – начала я воодушевленно, но тут же прикусила губу, передумав рассказывать Уиллу о нашей с Ником встрече.

– Представляешь, десять лет прошло... – вместо этого ностальгически выдохнула я, придавая своему голосу оттенок убедительности.

– Время летит!.. И мне тоже уже пора лететь в аэропорт! – сказал Уилл, нервно поглядывая на свои часы.

Уилл был пилотом, и поэтому ему часто приходилось летать. Он мечтал об этой профессии еще с детства.

Немного взгрустнув, я начала перебирать в голове дела, которыми можно было заняться в отсутствие Уилла. На первом месте была банальная идея завалиться на диван перед телевизором, укутавшись в уютное одеяло, но сначала очень хотелось позвонить Элисон. Я так по ней скучала. С Элисон как будто все становилось светлее. Мне ужасно не хватало ее компании, ее задорного смеха и энтузиазма. Уилл уже был у двери, и я молча побрела к нему. Когда он обернулся, я обняла его:

– Я уже скучаю, – с грустью промурлыкала я, слегка надув губы.

– Я тоже... – ответил Уилл, жадно оглядев меня с ног до головы.

– Тебе идет это платье... – сказал он.

«Какое уж это платье?» – поежилась я, рассматривая свой спортивный костюм.

– Но... это не платье, – возразила я, и, прежде чем успела сказать что-то еще, меня резко атаковал новый приступ головокружения и тошноты. Я едва успела опереться на двер-

ной проем.

– Что с тобой? Ты побледнела! – встревоженно сказал Уилл и обхватил меня за плечи.

– Все в порядке, – поспешила успокоить его я, одновременно пытаясь удержать равновесие. – Иногда так бывает... после аварии. Врач предупреждал...

Я опустила глаза, чтобы Уилл не разоблачил мою ложь. Врач, конечно же, ничего не упоминал ни про головокружение, ни про тошноту, но мне совершенно не хотелось давать Уиллу лишний повод тревожиться. Он принял мой ответ с пониманием и нежно поцеловал меня в лоб.

– Ну хорошо... Все, мне пора, – сказал он, увидев подъезжающую машину.

Направляясь к приехавшему такси и садясь в него, Уилл еще раз помахал мне напоследок.

– Хорошего пути, – пробормотала я себе под нос, глядя на удаляющуюся машину.

Я почувствовала горький привкус одиночества и печали. Стараясь не отвлекаться на это ощущение, я быстро побежала в туалет, достала из ящика тест на беременность, который, видимо, прикупила еще до аварии. Из-за того, что у меня иногда побаливал живот и меня тошнило. Я решила, что нужно обязательно исключить беременность. К таким сюрпризам я была абсолютно не готова по нескольким причинам. Во-первых, из-за страха становиться матерью, плотно осевшего во мне после потери родителей. Во-вторых, отно-

шения с детьми у меня не складывались. Я совершенно не представляла, как с ними находить общий язык, и даже испытывала некий дискомфорт, оказываясь среди них. Поэтому, быстро сделав тест и увидев, что результат отрицательный, я с облегчением выдохнула, при этом невольно отметив для себя, что, возможно, у меня все-таки симптомы паранойи присутствуют.

– Как это глупо! – тяжело вздохнув, усмехнулась я.

Глава 6

Мой человек

Наконец-то наступили выходные, однако из-за отсутствия работы для меня почти не имело значения, какой день недели я проживаю. Дни протекали монотонно, и ничего интересного в моей жизни не происходило. Но ощущение течения времени у меня изменилось. Несмотря на однообразие моих дней, по необъяснимым причинам, мне казалось, что время мчится с бешеной скоростью.

Командировка Уилла неожиданно затянулась, но я решила не печалиться из-за этого, а попробовать насладиться уикендом в полной мере. Ведь это еще значило, что у Элисон наконец-то был долгожданный выходной.

Я проснулась рано. Выпив стакан воды, натянув на себя спортивные легинсы и топ, я решила отправиться на пробежку за новой порцией эндорфинов.

День был ясным. На небе виднелось всего несколько одиноких кучевых облаков. Так как кошмары прошлой ночью меня не мучили, настроение у меня было неплохое. Я радовалась, думая, что это и есть очевидные признаки восстановления после аварии. Тревожные мысли посещали меня все реже и реже.

По своей старой доброй привычке я заскочила за кофе и позже уже бежала обратно домой, с интересом оглядываясь по сторонам. Мое внимание привлекло дерево с ярко-фиолетовыми цветами. Оно очень походило на каштан, но я никогда не видела фиолетового каштана. Неужели это каштан? Невероятно! Я даже не знала, что они бывают фиолетовыми. Это мой любимый цвет, поэтому не заметить это дерево было просто невозможно.

На бегу я вспомнила про заброшенный дом и немного напряглась. Возвращаясь домой, я старалась бежать бесшумно и не смотреть на него. Хотела пробежать с другой стороны улицы, что, впрочем, и сделала, когда направлялась к центру города. Посмотрев на ясное небо и яркое солнце, я поняла, что, пожалуй, в этот день мне не стоит ничего бояться. Тем более это был самый короткий путь, а мне уже не терпелось побыстрее вернуться домой и позвонить моей дорогой подруге Элисон.

И вот я уже бежала по дороге, которая пролегла мимо того неприятного заброшенного дома. Не решаясь поднять глаза, я сначала смотрела прямо перед собой на дорогу. Деревья лишь частично открывали обзор дома. Под крупным деревом у дороги висели небольшие качели, сделанные из металлических цепочек и большого старого колеса. Как только я пробежала мимо очередного дерева с красивыми фиолетовыми цветами, я услышала звук цепей позади, будто кто-то катался на качелях и только что соскочил с них. Я оберну-

лась. На качелях никого не было, зато я увидела убегающую девочку, которая задорно хихикнула, исчезая из моего поля зрения. Я не могла вспомнить никого из соседей, у которых были маленькие дети. Задумавшись, я переключила внимание на дорогу. Осознавая, что полностью отвлеклась от мыслей о таинственном незнакомце и потенциальной, а возможно, и ложной опасности, я намеренно вернула себе бдительность.

В конце концов я набралась смелости и подняла глаза на дом. Каким же было мое удивление, когда я увидела, что возле дома суетились рабочие. Их было четверо: один что-то прикручивал на крыше, двое красили стены, а четвертый деловито прохаживался – видимо, это был бригадир, который контролировал работу остальных. Я с огромным облегчением выдохнула и, довольная тем, что мои страхи не получили подтверждения, ухмыльнулась одним краем губ. Может быть, тот подозрительный незнакомец в капюшоне, тоже был обычным рабочим? «Ну хоть дом теперь станет прилично выглядеть и не будет вызывать у меня неприязнь», – думала я. С этими мыслями, пребывая в прекрасном расположении духа, я бодро добежала до дома.

Быстро приняв душ и переодевшись, я схватила телефон и уселась на диване напротив телевизора.

– Алло! – послышался в трубке задорный и дорогой мне голос Элисон.

– Не хочешь скрасить мое одиночество, Эли? – расплы-

лась я в улыбке, услышав голос своей единственной подружки.

– Еще спрашиваешь?! Наконец-то ты объявилась! Я уже не знала, что думать! – тут же прокомментировала Элисон. – А что, Уилл еще не вернулся?

– Нет, – недовольно пробурчала я.

– Тогда жди меня, Мышка, – прощепетала она.

В трубке послышались гудки.

Еще в детстве Элисон придумала мне такое прозвище, потому что по сравнению с ней, всегда очень громкой, решительной и смелой, я, напротив, была очень тихой, робкой и трусливой, особенно после смерти родителей, а также в компании незнакомых мне людей. «Как мышонок», – говорила Элисон. Несмотря на разницу между нами, мы отлично ладили и были так близки, как, наверное, бывают близки только родные сестры.

Я заулыбалась и, воодушевленная предстоящей встречей, устроилась поудобнее на диване и включила телевизор. На секунду уставившись на какого-то жука, которого показывали по телевизору в программе про насекомых, я недовольно сморщила лицо и быстро переключила на детский канал, где показывали мультфильмы.

Я, кажется, заснула, и мне приснился сон.

* * *

Я лежала на земле, ощущая спиной прохладу и сырость

почвы. Где-то далеко на заднем плане звуки телевизора отдавались эхом, протягивая за собой ниточку реальности. Я уставилась на черные тучи и большую птицу, похожую на орла, что кружила высоко в небе. Казалось, моросил дождь, но я не чувствовала прикосновений капель к своей коже.

Раздался звонок в дверь, я резко открыла глаза и, вскочив, пошла к двери. Ноги стали ватными, и я немного пошатнулась. Я протянула руку, чтобы повернуть ручку двери, как внезапно оказалась в уже знакомом мне серо-белом пространстве. Я огляделась. Неужели я до сих пор сплю?

Передо мной возвышалась та самая загадочная деревянная дверь с золотой ручкой. Мне было жутко страшно – меня не покидало ощущение, что дверь взывает ко мне. Я чувствовала силу притяжения всем своим существом. Что там, за дверью? Набравшись смелости, но поглощенная сомнениями, я неуверенно продолжала тянуться к дверной ручке. Как от легкого разряда электричества, по рукам и всему телу пробежала дрожь. Я почти дотронулась до дверной ручки, как вдруг услышала жужжание. Из щелей начали выползать насекомые. Меня затрясло от страха, и я резко одернула руку обратно. Я почувствовала легкое щекотание, как будто ветер шевелил невидимые волоски на моей руке. Взглянув на руку, я увидела огромного жука, ползущего к моему плечу. *В панике я начала трясти рукой, но жук не слетал.* Я изо всех сил пыталась закричать, но не смогла издать ни звука. Голос пропал, тело как будто онемело. Я снова оказалась на земле.

Ко мне со всех сторон ползли жуки. Их было очень много, а я не могла пошевелиться, как будто была приклеена к земле... Мне было тяжело дышать. Где-то вдалеке эхом раздавался настойчивый звонок в дверь, снова, и снова, и снова...

* * *

Я открыла глаза, продолжая нервно отряхивать руку и жадно вбирая воздух в легкие. На щеках до сих пор не высохли слезы. Лицо было сильно напряжено от страха. Тяжело дыша, я поняла, что это просто был очередной кошмар – сон во сне. Мне раньше не снились одинаковые сны. Но вот после аварии такое со мной часто случалось. Я нахмурилась, недовольная тем, что кошмары возвращаются. Эта дверь и жуки мне определенно поднадоели. Врач объяснял, что люди, которые пережили травму или пребывают в состоянии стресса, чаще видят кошмары, так как организм слабеет и разум не может держать в узде подсознательные страхи. Поэтому находят лазейки, чтобы страхи проявлялись и давали о себе знать при каждом удобном случае. Видимо, это и было причиной моих кошмаров – травма после аварии.

Прозвенел очередной нетерпеливый звонок в дверь, который отвлек меня от мыслей и быстро вернул в реальность. Подозрительно оглядывая комнату, я встала с дивана и, восстанавливая равновесие, пошла к двери, надеясь, что в этот раз я точно не сплю. К счастью, это была обычная входная

дверь дома. Я моментально почувствовала облегчение.

Сделав глубокий вдох, немного задержав дыхание, я медленно выдохнула и, поправляя растрепанные волосы, наконец открыла дверь. На пороге стояла Элисон с пакетами в руках, переминающаяся с ноги на ногу от нетерпения. Элисон замерла, как, впрочем, и я. Меня не покидало ощущение... что мы не виделись целую вечность. Элисон! Моя Элисон! Как же я скучала! Эта проклятая авария отняла столько драгоценного времени! Глаза Элисон блестели от скопившихся слез. Мне не верилось, вот и свершилось – мы наконец-то встретились.

– Шаман твою бубен... – выговорила, протягивая слова, Элисон, вытирая слезы и не отводя от меня взгляда.

Я рассмеялась, не сдерживая слезы радости.

– А я ведь боялась... боялась, что никогда тебя больше не увижу, – совсем тихо сказала Элисон.

Я бросилась к ней и крепко обняла, позволяя слезе скатиться по щеке на плечо любимой подруги.

– Боже мой! Мышка! Как будто целая вечность прошла! Как ты?

Она обхватила меня за плечи и внимательно посмотрела мне в глаза.

– Нормально, – неуверенно улыбнулась я.

Элисон вытерла слезы, и ее лицо стало обычным повседневным.

– Хорошо! – быстро пробубнила она в своей манере. –

Долго же ты дверь открывала! Я уже почти сдалась и хотела было уезжать! – проворчала Элисон, быстро перешагивая через порог и бросая на меня нарочито косою взгляд.

– Извини, Эли, я вырубилась перед телевизором. – Я потерла лоб, пытаясь все еще прийти в себя после ужасного кошмара.

– Ладно, Мышка! Прощаю! – весело прошептала Элисон. – Ты в порядке? Какая-то ты измученная! – вглядывалась она в мое лицо.

Я кивнула и слегка улыбнулась, надеясь убедить Элисон, что все в порядке.

Она быстро прошагала в кухню и поставила пакеты на стол. Мне показалось, что с появлением Элисон в доме стало светлее. Я тихо выдохнула.

– Ну что ж, я прихватила все, что нам понадобится для нашей девичьей ночки и отпраздновать твое прибытие домой, – тараторила Элисон, вытаскивая из пакета вино, чипсы и еще несколько упаковок с разными закусками.

– О Эли! Тебе же завтра на работу! Ты забыла, что ты работаешь с детьми?! – игриво съязвила я.

– Ничего! С детками все будет в порядке! – похихикала Элисон. – А тебе надо расслабиться, какая-то ты напряженная! Не нравишься ты мне такой! – сказала Элисон, недовольно разглядывая мое полусонное лицо.

– Со мной все в порядке, – пыталась заверить я свою проницательную подругу.

Она кинула на меня оценивающий взгляд, слегка прищуриваясь, видимо ожидая от меня более убедительных объяснений.

– Ладно! – выдохнула я лениво. – Мне просто приснился кошмар, – сдалась я под давлением настойчивого взгляда Элисон.

– Что приснилось? – спокойно поинтересовалась она.

– Жуки... и дверь, – коротко ответила я.

– Дверь?? – она в удивлении выгнула бровь. – Хмм. Это может быть знак! – предположила Элисон, ловко открутив пробку от бутылки вина. – Что-то бабуля мне в детстве, кажется, об этом рассказывала, – задумчиво произнесла Элисон, приносиваясь к пробке.

– Что? – тут же поинтересовалась я, не скрывая своего любопытства.

– Не помню, – отрезала Элисон и быстро достала бокалы. Она так же ловко разлила вино по бокалам и протянула один из них мне.

– Как там твои подопечные? – спросила я, меняя тему разговора и открыв пакет с чипсами. Элисон работала воспитательницей в детском саду.

– Скучают по тебе, – съязвила подруга и громко, почти до слез, звонко расхохоталась.

Я, усмехнувшись, фыркнула и закатила глаза.

С детьми я никогда не умела находить общий язык, старалась держаться от них подальше и избегала любого общения.

Элисон прекрасно это знала и при каждом удобном случае всегда надо мной подшучивала, всякий раз напоминая мне об этой моей особенности.

– Завтра пойдешь со мной! – уверенно заявила она, хрустя чипсами.

Я, недовольно и громко выдохнув, уставилась на Элисон, прекрасно понимая, что Элисон переживала за меня и не хотела, чтобы я оставалась одна.

– Не сидеть же тебе дома в гордом одиночестве, – продолжила Элисон, подтверждая мои мысли.

Я вновь недовольно закатила глаза.

– Нет, не хочу! – пыталась перечить я Элисон, словно капризный ребенок.

Такая перспектива меня не устраивала, учитывая мои отношения, точнее их отсутствие, с детьми. Однако я знала – если Элисон что-то решила, спорить с ней бесполезно. Но, как гласит народная мудрость: попытка – не пытка. Я стояла на своем.

– Тебе надо отвлечься! – настойчиво, но заботливо продолжала Элисон.

Она была права, да и сил спорить с ней у меня не было. Мне действительно надо было отвлечься, и я подумала, что, возможно, это не такая уж и плохая идея. Тем более я любила компанию Элисон, даже когда она была занята детьми. Так что, выслушав ее и тяжело вздохнув, я просто смиренно, без лишних слов, неуверенно кивнула ей в ответ. Одержав верх,

Элисон довольно улыбнулась.

* * *

Мы легли спать очень поздно, проболтав и просмеявшись полночи.

Проснулась я рано утром, почти на рассвете, под звуки музыки, тихо доносящиеся из моей кухни. Я встала, накинула халат и спустилась по лестнице вниз. Направляясь в сторону кухни, я увидела Элисон, которая с энтузиазмом пританцовывала у плиты и подпевала в ритм радио. Она увидела меня и весело задрала руки вверх:

– Тааа-дааааа! – воскликнула она, указывая подбородком на блинчики. – Доброе утро! Не желает ли Мышка подкрепиться вкусными блинчиками? – Ее голос был настолько бодр, что я непроизвольно взглянула на часы.

– Время... еще даже шести нет, Эли! Откуда в тебе столько энергии? – сонно пробормотала я, протирая глаза.

– С полной любовью улыбаюсь себе в зеркало по утрам, – захихикала она в своей манере и жестом пригласила меня сесть за стол. Мы сели, и она внимательно посмотрела на меня.

– Я обещала Элу привести тебя как-нибудь. Нам надо съездить вместе. Элу будет рада, – сказала Элисон, наливая в чашку кофе.

Я тоже была бы рада увидеть Элу. Как-никак она заботи-

лась обо мне будто о родном ребенке, взяв меня к себе, когда я потеряла родителей. Я испытывала безмерную благодарность к этой чудесной таинственной женщине. Покинула ее дом я очень рано, чтобы не стать для нее обузой.

– Обязательно скоро заедем к ней, – тихо завершила я Элисон и потянулась за блинчиком.

Глава 7

Маленькие монстрики

Элисон никогда не хотела работать в офисе и заниматься рутинной. Она была воспитательницей. Дети ее увлекали. Она их просто обожала, несмотря на то что иногда называла их маленькими монстриками, – когда они проказничали, не давая Элисон возможности перевести дыхание. Но чаще она называла их цветами жизни – особенно когда они были послушными и покладистыми. Элисон любила за ними наблюдать, разговаривать, играть с ними. Она часто упоминала, что у детей многому можно поучиться, но этого мне не дано было понять. Чему можно учиться у маленьких монстриков? Такое прозвище детей мне больше импонировало и вызывало улыбку каждый раз, когда я вспоминала, как Элисон произносит это.

Таким образом, работа воспитательницей идеально подходила для нее. «Спокойная, увлекательная, безопасная работа – то, что надо», – размышляла Элисон вслух с довольной, искренней улыбкой на лице. Я была очень рада за подругу и с любопытством слушала занимательные истории о маленьких монстриках.

Я же была ее полной противоположностью в отношениях

с детьми. Не зная подхода к этим маленьким существам, я жутко смущалась их. О чем с ними говорить? Как себя вести? Я чувствовала себя очень неловко в окружении детей. Элисон веселило мое стеснение, и она любила подшучивать надо мной и наставлять меня, утверждая, что, когда у меня будет свой ребенок, я обязательно изменюсь. Все же своего ребенка я никак не хотела. У меня было много страхов, и этот мог запросто возглавить их список. Это, скорее всего, действительно, было связано с ранней травмой потери родителей – я боялась, что моему ребенку тоже предстоит это пережить, если со мной что-то случится. Да и неприятности приключались со мной нередко, и невезение преследовало меня уж слишком часто. То споткнусь упаду, то палец порежу всякий раз, когда чищу овощи, то в аварию попаду... Да еще и память потеряю...

Лишившись родителей в раннем возрасте, я побывала в настоящем аду. Такого я бы точно не пожелала никому, тем более своему ребенку. Слишком глубокий шрам остался, и он продолжал скудно кровоточить всю оставшуюся жизнь. Слишком несчастным было мое детство. Поэтому родить ребенка – это звучало чересчур опасно. Я решила, что все это не для меня. По крайней мере, не в этой жизни. Я неплохо жила без детей – завидный жених, самая обычная работа в офисе у Уилла, замечательная подруга. И все это меня вполне устраивало. Моя жизнь казалась мне достаточно полноценной. Хотя ощущение, что я что-то упускаю и чего-то не

хватает, всегда присутствовало. Но, скорее всего, это не было связано с нежеланием иметь ребенка.

* * *

Сегодня в детском саду у детей был день рисования. Увидев меня, некоторые из малышей подбегали, в надежде получить от меня внимание и поиграть со мной, на что я опускала глаза или поворачивала голову в другую сторону, притворяясь, что не вижу их. А иногда отводила взгляд в окно, изображая, что пребываю в глубоких думах, делая сверхсерьезное, слегка нахмуренное лицо. Видя все это, Элисон недовольно покачивала головой, но и тут я предпочитала притворяться, что не вижу этого. Дети растерянно отходили, а потом, надув губки, время от времени обиженно поглядывали на меня. Затем, забыв обо мне, они увлеченно раскладывали карандаши, а некоторые вовсе что-то черкали в своих альбомных листах. Я молча сидела в сторонке, стараясь не привлекать к себе внимания, а Элисон ходила между детьми, комментируя и поощряя их в этом занимательном творческом процессе, при возможности бросая на меня суровые взгляды осуждения.

– Это может быть все что угодно... – обращалась к детям Элисон. – Подумайте... что вам нравится?

– Мне нравится мороженое! – выкрикнул кто-то из детей.

– Хорошо, Алекс, ты можешь нарисовать мороженое, –

улыбнулась Элисон. – Подумайте, что еще вам нравится? Возможно, мальчики захотят нарисовать машинки. А девочки – цветочки... Или бабочек, божьих коровок...

Услышав названия разных насекомых, я невольно поморщилась.

Дети полностью погрузились в творческий процесс. Элисон посмотрела на меня хитрыми глазами, и это значило, что она что-то замышляет. Я сморщила лоб и кинула на нее умоляющий взгляд, в ответ Элисон стала еще задорней.

– А сейчас мисс Мартин будет вам помогать, – прикрыв рот, тихо захихикала Элисон, очевидно еле сдерживая громкий хохот.

Дети обернулись и уставились на меня, явно выражая удивление и любопытство.

Только не это!

Я закатила глаза, но не сдвинулась с места.

– Она не хочет с нами разговаривать и играть! – обиженно сказал маленький Алекс.

– Нет! Что ты, Алекс! – тут же принялась оправдывать меня Элисон и кинула на меня отчаянный молящий взгляд.

Дети быстро вернулись к своему увлекательному занятию. Элисон всерьез нахмурилась, и мне стало жутко некомфортно. Медленно встав и бросив на нее недовольный взгляд, я осмотрела детей. Их лица светились восторгом, дети были полностью поглощены рисованием, поэтому особого внимания на меня не обращали, так что я почувствовала себя

немного увереннее.

Я начала ходить, рассматривая их рисунки, периодически поглядывая на Элисон, как послушная девочка, ища одобрения в ее глазах.

Увидев достаточно серьезные и сконцентрированные лица детей, я поймала себя на мысли, что это вызывало во мне умиление, несвойственное мне в отношении к детям. Я взглянула на Элисон. Та не спускала с меня глаз и довольно улыбалась, радуясь своему удавшемуся «коварному» плану, указывая головой в сторону детей. «Ну давай уже, говори с ними», – считала я настойчивый призыв с ее губ. Я еще раз злобно посмотрела на Элисон и, громко выдохнув, решила принять ее вызов.

Среди детишек мне приглянулась девочка с большими глазами и длинными золотыми волосами. «Какая миленькая и красивая, как куколка», – подумала я. Подойдя к ней, довольная своей решительностью, я ехидно взглянула на Элисон. На что та еще сильнее расплылась в улыбке и показала мне жест одобрения, подняв большой палец вверх.

– Как тебя зовут? – нерешительно обратилась я к девочке.

– Оливия, – произнесла она, на секунду подняв на меня взгляд, очевидно немного удивившись, что я с ней заговорила.

– Что ты рисуешь? – внимательно рассматривая картинку, спросила я. Дети уставились с удивлением на меня. Мне стало неловко. Я вновь посмотрела на картинку. Там были на-

рисованы две большие фигурки, а посередине одна маленькая. Руки, изображенные в виде палок, переплетались, как будто все фигурки держались за руки. В правом верхнем углу было нарисовано солнце, а на круглых лицах четко виднелись линии губ, растянутые в широких улыбках.

Оливия, не поднимая головы и продолжая увлеченно рисовать, прокомментировала:

– Это мама, это папа, а вот я, – воодушевленно тыкала она карандашом по фигуркам.

– Как красиво! – восхитилась я искренне.

«Какой счастливый ребенок», – подумала я, радуясь за нее про себя. Тут же мой взор упал на худощавого грустного мальчика, который сидел молча, опустив голову. Я посмотрела на Элисон. Она кивнула, указывая на мальчика, явно ожидая, что я и к нему подойду.

В комнату вошла ассистентка и что-то шепнула Элисон. Они вышли. Я еще больше осмелела, почувствовав облегчение благодаря отсутствию назойливого взгляда Элисон, и уверенно подошла к мальчику.

– А тебя как зовут?

Мальчик молчал.

Тут кто-то из детей выкрикнул:

– Его зовут Эндрю.

Я улыбнулась моему помощнику.

– Что такое, Эндрю? У тебя не получается? – поинтересовалась я, подмечая для себя, что, оказывается, не так уж и

страшно с ними разговаривать. Эндрю, не проронив ни слова, покачал головой, в то время как меня распирала гордость от проявленной мною храбрости. Мне стало очень любопытно, что происходило с мальчиком. Набравшись еще больше смелости, я продолжила добиваться ответа:

– Так, а что же случилось? Почему ты такой грустный?

Я обратила внимание на его рисунок, лежащий на столе, небрежно исчерченный черным карандашом. В центре альбомного листа была нарисована фигура, по очертаниям похожая на человеческую.

– Кто это? – поинтересовалась я, пытаюсь внимательнее разглядеть картинку. – Это... твой папа? – предположила я.

Эндрю снова отрицательно покачал головой.

– Мама? – продолжала я свои расспросы, полностью поглощенная любопытством.

И снова он покачал головой, все также опустив глаза.

– Ну кто же это тогда? – мягко проявила я настойчивость, не спуская с него глаз.

Тут он медленно и нерешительно поднял голову и загадочно посмотрел мне в глаза, затем, так же без слов, вытянул руку, показывая пальцем на окно. Я повернулась к окну, вглядываясь в том направлении, куда указал мальчик. И заметила человека в капюшоне, как мне показалось, того самого, которого я видела возле заброшенного дома. Я замерла. У меня затряслись руки, и до моего сознания дошло, что за мной все-таки мог кто-то следить. Но зачем и кто? Я резко

повернулась к Эндрю:

– Кто это, Эндрю? Ты знаешь его? – допытывалась я, снова вглядываясь в окно, где я только что видела загадочного незнакомца.

К тому моменту, как я вновь посмотрела в окно, там уже никого не было.

Эндрю в той же самой манере покачал головой.

Я пыталась взять себя в руки и не показывать детям обеспокоенность, но сейчас больше всего хотелось убежать... спрятаться... или просто стать одним из этих детей и жить беспечной детской жизнью.

Мысль о том, что меня хотят убить, которую я старалась закопать как можно глубже в своем сознании, восстала с новой силой. Я пыталась убедить себя, что все это обычное совпадение и ничего не значит. Но поверить в свои неубедительные доводы было определенно нелегко. Я снова и снова тревожно вглядывалась в окно.

– Вы его боитесь? – неожиданно спросил Эндрю.

От удивления, то ли из-за его вопроса, то ли оттого, что он наконец заговорил, я уставилась на Эндрю.

– Я его сегодня в первый раз увидел, – тихо вымолвил он, прервав мои мысли.

Я ужаснулась от осознания того, что за мной действительно кто-то следил. Значит, мне не показалось, и я на самом деле видела этого подозрительного незнакомца возле заброшенного дома. Какова могла быть вероятность того, что это

просто какое-то глупое совпадение?

Элисон вернулась в комнату.

– Аманда, за тобой сегодня приедут чуть раньше. Собери карандаши в коробочку.

Я отвлеклась от Эндрю и оглянулась. Элисон обращалась к той самой девочке, которая почему-то представилась мне другим именем. Я нахмурилась в непонимании, наблюдая за девочкой. Оливия, или как ее там по-настоящему зовут, послушно начала складывать карандаши.

Элисон настороженно посмотрела на меня, видимо почуввав мою тревожность.

– Лили, ты в порядке? – тихо спросила она, перебив мои мысли.

– Да, – поспешила я с ответом. – Я выйду подышать, – быстро сказала я, чтобы не терпеть пронзительный и настойчивый взгляд Элисон.

Она растерянно кивнула.

– Проводи, пожалуйста, Аманду к выходу, – вежливо попросила она.

Я кивнула и, чтобы немного развеять атмосферу, слегка улыбнулась. Мне казалось, что все дети таращились на меня. Мне хотелось быстрее скрыться от их глаз, снять натянутую, притворную улыбку с лица.

Оливия-Аманда быстро и воодушевленно шла к выходу, пока я, полностью поглощенная своими мыслями, старалась не отставать и не терять ее из виду.

Мы вышли во двор. Девочка старательно высматривала улицу. Я тоже нервно оглядывалась, несмотря на то что мы стояли во дворе, в безопасности, тогда как окна детского сада выходили на другую сторону – на дорогу, где я видела незнакомца в капюшоне. Мы молчали. Сказать мне было нечего, я продолжала обдумывать увиденное, строя разные предположения. Я взглянула на девочку.

– Так тебя зовут Аманда? – спросила я прищуриваясь.

– Нет, – ответила она, не моргнув и глазом. – Меня зовут Оливия.

Странно. Не может же ребенок врать с таким лицом. Почему же Элисон ее называла Амандой? Не могла же подруга напутать имена своих подопечных. Или могла? Я усмехнулась.

Я заметила у Оливии два рисунка. На втором преобладали темные тона, веселых улыбок и солнца там уже не было.

– А это кто? – с любопытством поинтересовалась я, переключая свои мысли на рисунок, где была изображена фигура, судя по всему с большим животом.

– Ведьма! – со злобой ответила Оливия.

– Ведьма? А почему ведьма? – поинтересовалась я, не скрывая своего любопытства.

– Потому что ей нравится мой папа! – громко и обиженно вскрикнула она с этакой детской злостью.

Я насторожилась и внимательно посмотрела на девочку, окончательно отбросив мысли о человеке в капюшоне, ис-

кренне сочувствуя Оливии.

– Я скучаю по папе. – Она опустила глаза и погрузилась в грусть.

Мне стало жутко не по себе, и я почувствовала огромную жалость к этой девочке. Наверное, у него есть любовница, предположила я, теперь уже совсем забыв про неприятный инцидент.

– Ты думаешь, папа тебя не любит? – осторожно поинтересовалась я.

Как же несправедлива жизнь к ней и к ее маме.

Мне стало искренне жалко эту девочку и ее маму.

– Она убила папу... – почти шепотом сказала она.

– Как... – я замолкла, выпучив глаза на Оливию.

Она тут же поменялась в лице.

– Папа меня любит! – гордо и уверенно заявила она.

– Конечно... любит... – промямлила я и осторожно дотронулась до ее волос.

Девочка смущенно наклонила голову. Я тоже, стесняясь своего жеста нежности, быстро и неуклюже отдернула от нее руку.

Неужели у Оливии нет отца? Я задумчиво смотрела на нее, как вдруг она повеселела.

Из-за поворота показался красный мерседес. Он остановился прямо напротив нас, и молодая женщина на высоких каблуках, в пиджаке и короткой юбке быстро шла в нашу сторону, уверенно постукивая шпильками по тротуару. После той недолгой беседы с Оливией я совсем не так представ-

ляла ее маму. Я ожидала, что это будет измученная женщина, обиженная судьбой, но вместо этого увидела эффектную блондинку и, судя по всему, успешную женщину-маму.

– Солнышко мое! – проворковала она, прерывая мои мысли.

Оливия засияла от радости и немедля кинулась к маме. Я отвела взгляд. Когда я вновь посмотрела на симпатичную маму Оливии, я заметила, что она смотрит на меня широко раскрытыми глазами. Я смущенно опустила веки.

– Не может быть! – почти прокричала она. Я не понимала, что так взволновало эту женщину.

– Мартин?! – услышала я свою фамилию. – Лили Мартин? Боже! – Ярко-карие глаза женщины сверкнули.

И тут меня как громом поразило. Как же я сразу ее не узнала! Этот взгляд! Я его никогда бы не забыла. Взгляд, который обезоруживал мужчин и, скорее всего, злил женщин. Передо мной стояла сама Джоанна Старр – звезда нашей школы.

– Ты Лили!!! – воскликнула она от удивления.

– Джоанна? – не меньше удивилась я.

Что же это за напасть? Что происходит? У меня началось настоящее путешествие в прошлое – в школьные годы, которые как будто остались так далеко, а теперь оказались так близко. Сначала я встретила Ника, а теперь и Джоанну. Какое странное совпадение!

Я заметила очевидное сходство между Оливией и Джоан-

ной.

– Как неожиданно! – воскликнула Джоанна, окидывая меня своим обжигающим взглядом.

Я непроизвольно поправила волосы. Под ее пламенным взглядом я вновь почувствовала себя маленькой девочкой, которая сидела за задней партой в школе.

– Привет, Джоанна. Рада тебя видеть. – Я заставила себя улыбнуться.

Оливия радостно протянула маме рисунки. Джоанна восторженно воскликнула:

– Какая прелесть! Это ты нарисовала?

– Да, – весело сказала Оливия.

Джоанна крепко ее обняла. Она бегло посмотрела на второй рисунок, но оставила его без комментариев, кинув на меня быстрый взгляд через плечо Оливии.

– Какая ты у меня умничка! – не умолкала Джоанна.

Оливия сияла от счастья. Джоанна поцеловала дочь в лоб.

– Поехали быстреей домой! А то папа нас уже ждет, – говорила Джоанна, иногда настороженно поглядывая на меня. Получается, папа Оливии жив и здоров. Наверное, я не слышала или недопоняла Оливию.

– Прекрасная девочка, – сказала я, пытаюсь поддержать разговор.

– Спасибо! А вы... тоже в этот детский сад ходите? – бесстрастно спросила Джоанна.

– У меня нет детей.

Я опустила глаза, тут же мысленно раскритиковав себя за это.

– О нет! – жалобно протянула Джоанна.

– Пока нет, – спокойно сказала я, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

– Как жаль!

– Я помолвлена, так что... – начала я оправдываться, демонстрируя Джоанне кольцо, сама не зная зачем, и вновь критикуя себя за это.

– Дааа? Поздравляю! – перебила меня Джоанна, кинув быстрый взгляд на кольцо. В центре этого изящного кольца находился бриллиант старой огранки в шестизубцовой оправе в виде лютика.

Я застенчиво натянула улыбку, судорожно пытаюсь вспомнить, как и когда Уилл мне его подарил, но безуспешно.

В этот момент из помещения вышел охранник и улыбнулся, увидев Джоанну, оглядывая ее с ног до головы. Джоанна недовольно хмыкнула.

– Как дела, Сэм? – спросила я, прерывая восхищение охранника.

Кажется, Сэм меня даже не заметил. Ничего не ответив, он отошел. Джоанна ухмыльнулась. Я почувствовала себя как в школе – невидимкой, абсолютно никому неинтересной и ненужной. Детские чувства неполноценности и закомплексованности пробудились от полудремы, и я в какой-то момент испугалась, что, как та маленькая девочка Лили, могу

пустить слезу. К счастью, я быстро запихнула свои эмоции обратно в глубины сознания, вспомнив про Уилла и сразу же слегка повеселев. «Вот Джоанна удивится», – подумала я, уже не обращая внимания ни на охранника, ни на Джоанну.

– Нам нужно обязательно увидеться и пообщаться, – восторженно предложила Джоанна. – У Оливии через неделю день рождения. Так что ждем тебя с твоим женихом в гости. А кстати, кто он? – Джоанна продолжала внимательно на меня смотреть, словно пыталась разглядеть каждый дюйм моего лица.

Напомнив себе, что она была влюблена в Уилла и, кажется, Уилл был влюблен в нее, я не знала, радоваться мне или плакать.

«Джоанна точно удивится», – предвкушала и немного злорадствовала я.

– Вот и увидишь, – загадочно сказала я. – Ты его точно знаешь, – решила подзадорить ее я небольшой подсказкой.

– Со школы? – удивилась Джоанна, – О боже, неужели толстячок Ник? – разразилась она звонким смехом.

– О боже, конечно же нет! – в той же манере неестественно рассмеялась я, но, тут же вспомнив, каким красавчиком стал Ник, быстро замолкла. Странно, она даже не предположила, что это мог бы быть Уилл. Наверное, считала, что он никогда не обратит внимания на такую замухрышку как я.

– Хммм. Мне любопытно. А меня непросто заинтриговать, – словно сделав комплимент, загадочно продолжала на

меня пялиться Джоанна.

– Ну что же... скоро узнаешь, – довольно ответила я, предвкушая момент встречи.

Глава 8

Фиолетовые каштаны

Уже темнело. Оливия с Джоанной уехали.

Элисон передала ключи охраннику Сэму, и мы не спеша шли к выходу. Ошеломленная встречей, я совсем забыла про неприятный инцидент и, к удивлению, даже почувствовала некий подъем духа, поэтому напоследок решила подразнить охранника:

– А ты ловелас, Сэм! – усмехнулась я.

– Что вы, мисс Мартин, – серьезно ответил Сэм. – Нечасто у нас тут мамочки в таких юбках разгуливают, – усмехнулся он.

Элисон вопросительно на меня посмотрела:

– Я что-то пропустила?

На выходе я услышала тихий голос Сэма:

– Лучше вас я еще никого не встречал, мисс Мартин.

Я повернулась от неожиданности и увидела, что Сэм, немного покраснев, уставился в пол, так, что я даже ему почти поверила. Элисон от души рассмеялась:

– Точно ловелас! Нууу Сэм!

«Лучше меня»?! Эта его фраза застряла у меня в голове. О чем это он? Неужели он находил меня хоть чуточку привле-

кательной? Я немного улыбнулась и, смущенная его словами, пулей вылетела за дверь. Элисон поторопилась за мной, выкрикнув на выходе Сэму:

– Видишь, как ты ее смутил, Сэм?! Ай-яй-яй!

* * *

Мы с Элисон молча шли, наслаждаясь тихим вечером и нашей прогулкой. Воздух был теплым и насыщенным легким ароматом цветущих деревьев. Я долго думала, собираюсь рассказать Элисон о своих страхах и подозрениях, и о таинственном незнакомце, что скрывает свое лицо под капюшоном. А также про Эндрю, который тоже заметил его. Зная характер Элисон, я не сомневалась, что она меня выслушает, но, скорее всего, не поверит и начнет, как и другие, успокаивать, рассказывая, что это результаты стресса после аварии. И возможно, будет права.

Я опять заметила дерево, напоминающее фиолетовый каштан, и отвлеклась от своих рассуждений.

– Смотри, Элисон! Это же каштан! Ты видела раньше фиолетовые каштаны?

Элисон посмотрела на дерево, потом на меня.

– Да их много появилось в последнее время... – задумчиво сказала она.

– Удивительно! – восхитилась я.

– Твой любимый цвет, – тут же подметила Элисон.

– Верно... Ты не поверишь, кого я встретила, – хитро улыбаясь, интригуяще заявила я.

Элисон в нетерпении раскрыла глаза:

– Ну, говори! Лицо у тебя такое, будто ты встретила симпатичного инопланетянина, – рассмеялась подруга.

– Симпатичную! – поправила ее я. – Не инопланетянина, а саму Джоанну.

– Джоанну? Не понимаю, – приподняла Элисон брови.

– Джоанну Старр.

– Твою одноклассницу? – удивилась Элисон. – Шаман твою бубен!

– Да! Она мама Оливии, представляешь? – тихо проговорила я, словно делилась каким-то большим секретом.

– Какой еще Оливии? – удивилась Элисон.

– Ты серьезно, Эли? Я про ту девочку! – возмущалась я.

– Про какую? – не понимала Элисон.

– С которой я разговаривала во время урока рисования! – закатив глаза, нетерпеливо сказала я.

– Про Аманду? – переспросила Элисон.

– Ее зовут Оливия! – настаивала я.

– Уж мне-то лучше знать, Мышка, кого и как зовут, – игриво-рассерженно проворковала Элисон. – И что ты хочешь сказать, что Джоанна мать Аманды? – Элисон серьезно задумалась. – Я уж и не помню, когда в последний раз видела ее родителей. Обычно за ней всегда приезжает нянька Люсия, – медленно и задумчиво говорила Элисон. – Но...

– Ну и ладно... – перебила я Элисон. Мне не терпелось поведать ей о встрече с Джоанной. – Она пригласила меня с Уиллом на день рождения своей дочери!

Элисон задумчиво молчала.

– Эли! Ты меня слушаешь?

– Конечно! Джоанну я видела только пару раз в детстве и на твоих школьных фотографиях. Та еще кикимора! – хихикнула она. – Хмм... Вспоминаю маму Аманды. Стало быть, она сильно изменилась, раз я ее не узнала. – Элисон задумалась. – Только вот...

– По-моему, она нисколько не изменилась, – сказала я.

Элисон косо и недоверчиво взглянула на меня.

– Кикимора, – сердито и настойчиво повторила она.

– Какая же она кикимора?! – быстро возразила я.

– Это я еще очень мягко сказала, – усмехнулась Элисон, пока я недоумевала, как можно было не восхищаться красотой и шармом Джоанны Старр.

– Она красивая! – вновь возразила я.

Элисон недовольно скривила лицо.

– Красивая?! Фуу, – сморщила она лицо. – Такая же мымра, как и в детстве, – рассмеялась она. – «Лучше вас я еще никого не встречал, мисс Мартин». – Элисон, понизив тон, попыталась изобразить голос Сэма и рассмеялась. – Нет, правда! Милее тебя я точно никого не знаю, Мышка.

– Ооо! Ну перестань, – смущенно протянула я.

– Так что я согласна с Сэмом! – улыбалась Элисон. – И

тем более Уилл-то выбрал тебя! – гордо сказала она, игриво подтолкнув меня в плечо. – Надеюсь, ты рассказала об этом кикиморе?

– Да перестань. – Мне было некомфортно слышать комплименты в свой адрес, даже от Элисон. – Джоанна давно замужем и наверняка уже не помнит Уилла. У нее красивая дочь! Семья! – уверенно рассуждала я.

Элисон задумалась.

– Полагаю, твой ребенок тоже будет сказочно красив, – неожиданно сменив тему, мечтательно сказала она.

– Ты же знаешь, что я не хочу! – быстро отрезала я.

Элисон изменилась в лице.

– Вот этого мне не понять... – Она стала очень серьезной. – Ты же на самом деле обожаешь детей, а они тебя! Видела, как они на тебя смотрят? Как хотят твоего внимания? Они тянутся к тебе! Дети чувствуют! Неужели ты и вправду не хочешь маленького монстрика? – недоумевая, тараторила Элисон.

– Не хочу! – твердила я серьезно.

– Не верю! – настаивала она.

Я опустила глаза.

– Хотя Уилл все равно постоянно в разъездах, успеете еще после свадьбы, – невозмутимо сказала она.

Я задумалась. Я всегда была честна с Элисон.

– Я боюсь, – призналась я.

– Чего?! – недоумевала она.

– Быть мамой, – тихо сказала я.

Элисон остановилась и внимательно взгляделась в мое лицо. Она вздохнула.

– Не бойся... Все будет хорошо, – тихо прошептала она. – Всегда вместе, помнишь? Я всегда рядом...

Я никогда в этом не сомневалась и благодарно улыбнулась в ответ.

Глава 9

День рождения

Выходные и следующая неделя прошли достаточно спокойно. Я всеми силами избегала тревожных мыслей, быстро переключаясь, как только они давали о себе знать. Уилл должен был приехать в понедельник вечером, так что это значило, что на день рождения Оливии в воскресенье я должна была пойти одна.

Уилл опаздывал всего лишь на один день. Интересно, как бы он отреагировал, увидев Джоанну вновь? Как глупо, ведь столько времени прошло, а я до сих пор чувствовала легкие уколы ревности. Я переключилась от этих размышлений на более приятную мысль о подарке.

Джоанна пригласила меня прийти к четырем вечера. После пробежки я отправилась в магазин, искать куклу для Оливии. Я была уверена, что для любой девочки в ее возрасте кукол не могло быть слишком много. Довольная этой идеей, я побрела в магазин игрушек, который находился в паре кварталов к северу от центральной улицы Сильвертон. Я чувствовала некий подъем духа, предвкушая рассказ про Уилла и с нетерпением ожидая увидеть реакцию Джоанны. Я выбрала подходящую куклу и, довольная своим выбором,

поехала на праздник в дом Джоанны, который находился на другом конце города, в получасе езды от даунтауна.

Дороги, которые я проезжала, были до боли знакомыми. Это был хороший знак, говорящий о том, что моя память все-таки заявляла о себе, давая такие небольшие подсказки.

Проезжая лесок, я опустила окно, чтобы наполнить легкие свежим воздухом. Как назло, именно в этот момент в *машину залетело насекомое*, похожее на мотылька. Крепко припечатав себя к спинке сиденья от страха, я судорожно начала открывать второе окно, в надежде, что незваного гостя долго выпроваживать не придется. Пока я корчилась и махала руками, я потеряла управление и чуть не влетела во встречную машину. Сердце бешено заколотилось, на секунду у меня потемнело перед глазами. Мне показалось, что *прогремел гром*, хотя день был ясным и солнечным. Какое-то странное дежавю... У меня защемило в груди. Наверное, обрывок скрытого от меня воспоминания. Ведь мне говорили, что в день аварии шел дождь...

Я остановилась, чтобы отдышаться и прийти в себя. Еще одной аварии мне только и не хватало. Тем более из-за маленькой букашки. Я злилась на себя, но это никакой пользы не приносило. Сделав еще несколько глубоких вдохов и выдохов, уже минут через пять я снова была в пути.

Дом найти не составило труда, его было легко заметить по большому количеству припаркованных возле него машин. Праздник был в самом разгаре, это чувствовалось даже сна-

ружи, благодаря доносящемуся шуму голосов. Джоанна, очевидно, постаралась и организовала праздник. Это было в ее духе. Она любила устраивать большие вечеринки еще с далеких школьных лет.

Я нашла свободное местечко на газоне и, припарковавшись, направилась в сторону дома. Дверь была полуприкрыта, изнутри доносились звуки музыки вперемешку с детским визгом и гулом светских бесед. Я приоткрыла дверь. На пороге появилась Джоанна в обтягивающем темно-синем платье, с аккуратно распущенными длинными золотыми локонами, прикрывающими ее обнаженные плечи. Только сейчас я поняла, что мне еще с детства нравились ее золотые локоны, и поэтому образ Оливии сразу вызвал во мне симпатию. Ибо Оливия была крошечной копией жгучей красотки Джоанны Старр.

– Привет, Лили! – поздоровалась Джоанна, разглядывая меня.

По сравнению с ней, я была скромно одета: на мне были серые брюки и белая блузка с воланами.

– Привет! – улыбнулась я в ответ, всматриваясь внутрь дома.

– А где твой жених? – Джоанна с любопытством, в надежде кого-то увидеть, оглядывала улицу через мое плечо.

– Я одна, – с неким дискомфортом призналась я.

– Очень жаль... – разочарованно посочувствовала мне Джоанна. – Ну что ж! Скучно тебе не будет, не переживай, –

подмигнула она мне, обращаясь к официанту, небрежно указывая на меня кивком.

Официант тут же подошел ко мне с подносом бокалов с шампанским. Неохотно взяв бокал, я увидела Оливию в красивом синем расклешенном платье, из того же материала и такого же цвета, как у Джоанны. Платье Оливии украшал розовый бант, а на голове была бумажная корона с надписью «Именинница». Девочка увидела меня и тут же вприпрыжку подбежала, не отводя взгляда от подарочного пакета у меня в руках.

– Здравствуйте! – зазвенел голос Оливии. – Это мне? – широко улыбалась она, с нетерпением разглядывая подарочный пакет.

Я немного засмушалась.

– Конечно тебе. С днем рождения, – улыбаясь, протянула я пакет Оливии.

Она взяла пакет и достала оттуда куклу.

– Какая красивая! – завизжала она от радости и побежала к другим детям хвастаться, помахивая своей новой игрушкой.

Я оглядела дом. Он казался мне знакомым. Опять дежавю... Прогнав все мысли, я сделала небольшой глоток шампанского, разглядывая современный интерьер дома в бело-серых тонах. Чувствовалось, что у Джоанны хороший вкус.

Я стояла недалеко от прохода посередине зала. Народу

было много, по дому взад-вперед носились дети. Поэтому приходилось быть осторожной, чтобы не наступить кому-то на ногу, и быть начеку, дабы на меня не налетел какой-нибудь маленький монстрик. Я подошла к высокому стеллажу с книгами. Мне было любопытно посмотреть, что читает Джоанна. На полках было много книг по развитию бизнеса. «Наверное, они принадлежат ее мужу», – решила я. Подойдя чуть ближе к полке, я уставилась на школьную фотографию в рамке.

Мое тело неожиданно похолодело, и по спине побежали мурашки. Я услышала за спиной до боли знакомый голос. Не может этого быть! Я вздрогнула. «Это посттравматический симптом», – неуверенно успокаивала я себя, пытаюсь справиться с дрожью, которая уже охватила все мое тело. Тем не менее смелости повернуться у меня не нашлось. Я начала внимательно прислушиваться к знакомому голосу, ведь он принадлежал... Он принадлежал Уиллу!!! Неужели я могла бы спутать его голос с чьим-то другим?! Нет! Мозг судорожно начал искать возможные варианты. Так. Джоанна пригласила Уилла. Они общаются. Получается, Уилл приехал. Почему он мне не сказал? Нет! Что-то не сходится. Я еще раз внимательно прислушалась к разговору.

– В Европе мне очень нравится. Возможно, стоило бы туда переехать...

От полного осознания, что это был голос Уилла, мне стало плохо, и я выронила бокал с шампанским. Он с треском упал

на пол, что привлекло ко мне внимание гостей. Я быстро села на корточки, продолжая находиться спиной к той стороне, откуда доносился родной голос и начала судорожно собирать осколки стекла с пола. В компании мужчин, среди которых был Уилл, начали шептаться, и я услышала за спиной другой, незнакомый мне мужской голос:

– Мисс, вы в порядке? Вам помочь?

– Нет! Спасибо, – нервно отрезала я, продолжая судорожно собирать осколки.

Смотрит ли на меня Уилл? Он должен был бы узнать мой голос. Ко мне подбежал взволнованный официант. Он уставился на мою руку, увидев на ней небольшой порез, который я даже не заметила.

– Пожалуйста, не трогайте, мы сейчас все сами уберем, – испуганно заверил он меня, обеспокоенно оглядываясь по сторонам.

Я быстро кивнула и вскочила, продолжая стоять в оцепенении спиной к мужчинам, боясь пошевелиться. Другой обеспокоенный официант быстро наклеил пластырь на мою ранку.

– Ничего! До свадьбы заживет, – нервно, с дежурной кривой улыбкой на лице, подбадривал он меня, глядя на мое застывшее и побелевшее лицо.

Мужчины вернулись к разговору, и я снова услышала его голос. Голос Уилла. У меня перехватило дыхание. Кажется, я перестала дышать.

– Она уже теперь совсем большая, так что, думаю, через недельку отправимся в Европу вместе, – продолжал Уилл, пока я вдумывалась в его слова.

Кто большая? Вместе? В этот момент я решила, что должна увидеть его собственными глазами. Ибо догадки, которые нарисовались в моей голове, были слишком жестокими, чтобы оказаться правдой. Должно было быть хоть какое-то объяснение, и в моей душе зародилась надежда, что, возможно, это все-таки не Уилл, а какой-то другой мужчина с очень похожим голосом. Мне стало немного смешно от своей наивности. Все же надежда, обвитая сомнениями, взяла вверх над страхом, что это может оказаться правдой. Я повернулась, чтобы получить ответ на свой вопрос. Обернувшись, я сразу же увидела его... Всего в трех шагах от меня в компании мужчин стоял он собственной персоной – Уилл! Я не шевелилась, перед глазами появилась пелена, сердцебиение стало громче шума толпы, комната поплыла. Надежда выскочила из груди и растворилась в воздухе, покинув мое сердце навсегда. Время остановилось. Я моргнула, ощутив медленное движение своих ресниц, и, открыв глаза, увидела, что Уилл уставился на меня. Я посмотрела на его губы. Они приоткрылись от удивления.

– Лили? – еле расслышала я его голос, который эхом доносился сквозь гул голосов.

Уилл явно не ожидал меня здесь увидеть. Меня передернуло от его обращения ко мне, но я не смогла вымолвить

ни слова. Не в силах больше сдерживать слезы, я бросилась прочь, в сторону узкого коридора, расталкивая всех, кто попался мне на пути. Интуиция мне подсказывала, что в этом коридоре я найду убежище – женскую комнату. Чутье меня не подвело. Я молнией влетела туда и захлопнула за собой дверь. Взгляд мой сразу устремился к зеркалу. На секунду мне показалось, что в отражении на меня смотрит совершенно посторонний человек. Тушь растеклась под глазами, придавая мне вид типичной сумасшедшей, которых обычно показывают в голливудских триллерах. Я начала нервно тереть у себя под глазами, растирая кожу так, что она покраснела и немного набухла. Нет! Этого не может быть! Мне показалось! Чертова авария! Проклятая паранойя! Я никак не хотела принимать это за правду и продолжала искать лазейки, чтобы вернуть себе только что утраченную надежду. На полке над туалетом я увидела бокал с шампанским, который, видимо, забыл кто-то из гостей – судя по всему, женщина. На краю бокала был след бордовой помады. Бокал был почти полным, из него успели сделать всего пару глотков. Я на мгновение уставилась на него, потом резко схватила и буквально за несколько секунд опустошила до самого дна. В голове помутнело. Посмотрев на свое отражение, я снова ужаснулась. На секунду мне даже показалось, что в меня вселился сам дьявол. Взгляд был потерянный, теперь в нем пылало яркое пламя злости. В голову одна за другой приходили жуткие мысли. Я сейчас выйду и потребую объяснений.

Нет! Я выйду и дам ему пощечину, потом ударю его как можно больнее. Как он мог? За что? Что плохого я ему сделала? Ненавижу!!! Боже, что со мной?! Я была полна неконтролируемого гнева. Меня всю трясло. Не помню, чтобы я когда-либо испытывала такие беспорядочные, противоречивые эмоции. Слезы текли ручьем, и я не успевала их вытирать. Ну все! Хватит! Команды моего внутреннего голоса не помогали, а делали только хуже. Я спиной сползла по стене, села на корточки и, не в силах больше сдерживаться, дала себе волю разрыдаться.

Я услышала, что кто-то постучал в дверь и попытался ее открыть. Я затаила дыхание. А вдруг это Уилл? Я насторожилась.

Услышав женский голос, я облегченно выдохнула.

– Занято! – выкрикнула я.

В тот момент мне было все равно. Свое убежище я не покину. Но придется же когда-нибудь отсюда выйти. Не видя другого выхода из этой ситуации, я впала в еще большее отчаяние.

Через некоторое время меня охватила какая-то опустошенность. Я с каменным лицом пялилась на стену напротив. Сил больше не было. У меня появилось странное ощущение, что страдания меня преследуют. Это уже было! Опять? Сколько можно? Я перестала себя понимать. Что было? Откуда лезут эти мысли? Они как будто не принадлежали мне. Как будто другая часть меня вклинивалась в мои мысли и

пыталась мне что-то сказать. Может быть, именно так люди теряют рассудок? Может быть, сейчас я просто схожу с ума? И все же я попыталась вспомнить хоть какие-то похожие события из прошлого, но безуспешно. В памяти все так же был большой пробел, сотканный из давящей тишины. Может быть, мне просто кажется, что я это уже переживала? Почему я до такой степени невезучая, что со мной всегда происходит что-то плохое? И проклятая авария, которая забрала большую часть моих воспоминаний – веское тому подтверждение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.